

XV. 663 ex

Документы

по дѣлу объ увольнеіи и. о. ассистента геологическаго кабинета
при Юрьовскомъ Унивортетѣ, Д. П. Севагтьянова.

№ 148766

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1907.

ESTICA

A. 1260.

При Юрьовскомъ Ун-те
Д. П. Севагтьянова

Документы

по дѣлу объ увольненіи и. о. ассистента геологическаго кабинета
при Юрьенскомъ Университетѣ, Д. П. Севастьянова.

№ 108766

Юрьевъ.

Тинографія К. Маттисена.

1907.

Содержаніе.

	Стр.
1. Представленіе проф. Михайловскаго Правленію Юрьевскаго Университета отъ 1 іюня 1906 г. объ увольненіи г. Севастьянова. (Дѣлопроизводство Правленія стр. 5)	1
2. Второе представленіе проф. Михайловскаго Правленію отъ 15 іюня 1906 г. объ увольненіи г. Севастьянова. (Тамъ-же, стр. 11)	1
3. Постановленіе Правленія отъ 16 іюня 1906 г. объ увольненіи г. Севастьянова. (Тамъ-же, стр. 2)	1
4. Письмо Юрьевской группы Академическаго Союза (Младшихъ Преподавателей) проф. Михайловскому отъ 21 іюня 1906 года.	1
5. Отвѣтъ проф. Михайловскаго Юрьевской Группѣ Академическаго Союза (Младшихъ Преподавателей) отъ 28 іюня 1906 года	2
6. Прошеніе г. Севастьянова отъ 24 іюля 1906 г. о пересмотрѣ его дѣла Правленіемъ Университета. (Тамъ-же, стр. 14)	7
7. Письмо ректора Е. В. Пассека г. Севастьянову отъ 10 августа 1906 г. съ просьбою дать объясненія по поводу представленія проф. Михайловскаго объ его увольненіи. (Тамъ-же, стр. 14)	7
8. Замятка въ газетѣ „Товарищъ“ отъ 16 авг. 1906 г. № 36	8
9. Второе письмо ректора Е. В. Пассека г. Севастьянову отъ 21 августа 1906 г. съ просьбою представить Правленію свои объясненія. (Тамъ-же, стр. 14)	8
10. Письмо въ Редакцію газ. „Биржевыя Вѣдомости“ проф. Пассека за подписью „Членъ юрьевской профессорской группы академическаго союза“ отъ 20 августа 1906 г.	8
11. Объясненіе, представленное г. Севастьяновымъ Правленію Юрьевскаго Университета 1 сентября 1906 г. (Тамъ-же, стр. 14)	10
12. Открытое письмо Н. А. Сахарова „Члену юрьевской профессорской группы академическаго союза“	10
13. Постановленіе Правленія Юрьевскаго Университета отъ 15 сентября 1906 г. съ предложеніемъ г. Севастьянову самому подать прошеніе объ увольненіи. (Дѣлопроизводство Правленія, стр. 3)	13

	Стр.
14. Постановление Правленія (окончательное) отъ 22 сентября 1906 г. объ увольненіи г. Севастьянова. (Тамъ-же, стр. 3)	13
15. Постановление Юрьевской Группы Академическаго Союза (Младшихъ Преподавателей) отъ 9 октября 1906 г. съ обвиненіемъ профессоровъ Михайловскаго и Пассека	13
16. Заявленіе проф. Михайловскаго въ Юрьевскую Группу Академическаго Союза (Профессорско-доцентскую) отъ 17 окт. 1906 года по поводу объявленнаго другою мѣстною группою Сойкота	16
17. Письмо председателя Юрьевской Группы Академическаго Союза (Младшихъ Преподавателей) н. о. председателя другой мѣстной группы отъ 15 октября 1906 г.	17
18. Письмо н. о. председателя Юрьевской группы Академическаго союза (профессорско-доцентской) отъ 18 окт. 1906 г. къ председателю другой мѣстной группы съ сообщеніемъ постановленія первой изъ нихъ отъ 17 октября 1906 г.	17
19. Отвѣтъ председателя Юрьевской Группы Акад. Союза (Младшихъ Преподавателей) отъ 29 октября 1906 г.	18
20. Письмо н. о. председателя Юрьевской Группы Акад. Союза (профессорско-доцентской) къ секретарю Центральнаго Бюро Акад. Союза съ просьбою прислать копію постановленія другой мѣстной группы	19
21. Отвѣтъ секретаря Центральнаго Бюро Академич. Союза отъ 2 ноября 1906 г.	20
22. Постановление Юрьевской Группы Академ. Союза (профессорско-доцентской) отъ 5 ноября 1906 г.	21
23. Р. С. отъ 21 декабря 1906 г. къ постановленію Юрьевской группы Акад. Союза (Младшихъ Преподавателей) отъ 9 октября того же года	21
24. Докладъ проф. Пассека въ Юрьевскую Группу Акад. Союза (профессорско-доцентскую) съ изложеніемъ хода дѣла объ увольненіи г. Севастьянова	22
25. Письмо проф. Пассека по поводу опубликованнаго 21 декабря 1906 г. постановленія Юрьевской Группы Акад. Союза (Младшихъ Преподавателей)	33
26. Письмо проф. Михайловскаго по тому же поводу	36
27. Докладъ Коммисіи, избранной Юрьевскою группою Академическаго Союза (профессорско-доцентскою) по вопросу объ увольненіи г. Севастьянова (съ приложеніями).	38
28. Постановление (окончательное) Юрьевской Группы Акад. Союза (профессорско-доцентской) по дѣлу объ увольненіи г. Севастьянова отъ 11 февраля 1907 г.	46

Приложеніе: Дѣлопроизводство Правленія.

Дѣло объ увольненіи исполнявшаго по найму обязанности сверхштатнаго ассистента при геологическомъ кабинетѣ Д. П. Севастьянова 1—32

Документы.

1.

Представленіе проф. Михайловскаго Правленію Юрьевскаго Университета отъ 1 іюня 1906 г. объ увольненіи г. Севастьянова.

[См. Приложение: Дѣлопроизводство Правленія по дѣлу г. Севастьянова.]

2.

Второе представленіе проф. Михайловскаго Правленію отъ 15 іюня 1906 г. объ увольненіи г. Севастьянова.

[См. тамъ-же.]

3.

Постановленіе Правленія отъ 16 іюня 1906 г. объ увольненіи г. Севастьянова.

[См. тамъ-же.]

4.

Письмо Юрьевской группы Академическаго Союза (Младшихъ Преподавателей) проф. Михайловскому отъ 21 іюня 1906 года.

Милостивый Государь
Георгій Павловичъ!

Мѣстная Юрьевская группа Академическаго Союза въ экстренномъ засѣданіи своемъ отъ 20 сего іюня постановила обратиться къ Вамъ за разъясненіемъ: по какимъ причинамъ вы вошли въ Правленіе Юрьевскаго университета съ представленіемъ объ увольненіи члена Академическаго Союза Д. П. Севастьянова отъ должности ассистента геологическаго кабинета.

Такъ какъ группа союза черезъ своихъ делегатовъ обязана будетъ дать отчетъ въ августѣ IV делегатскому съѣзду Академическаго Союза о причинахъ увольненія ея члена отъ должности; такъ какъ кромѣ того бюро обязано представить фактическій матеріалъ по вопросу объ увольненіи Д. П. Севастьянова первому осеннему общему собранію группы, и такъ какъ, независимо отъ двухъ упомянутыхъ обстоятельствъ, группа признала срочнымъ полученіе свѣдѣній по этому вопросу отъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, то посему экстренное собраніе нашло необходимымъ получить отъ Васъ свѣдѣнія по данному вопросу не позже 5 іюля текущаго года.

За Предсѣдателя Бюро В. Скворцовъ.

За Секретаря Бюро П. Сахаровъ.

г. Юрьевъ, Лифл. 1906 г. 21-го іюня.

5.

Отвѣтъ проф. Михайловскаго Юрьевской Группы Академическаго Союза (Младшихъ Преподавателей) отъ 28 іюня 1906 года.

Въ Юрьевскую Группу Академическаго Союза.

Въ отвѣтъ на письмо отъ 21-го іюня текущаго года имѣю честь сообщить слѣдующее. Мною дѣйствительно представленъ къ увольненію съ назначеніемъ пособія въ размѣрѣ четырехмѣсячнаго жалованія исправляющій обязанности сверхштатнаго ассистента (по найму) Дмитрій Петровичъ Севастьяновъ. Представленіе мое по этому поводу (весьма обстоятельное), дополнительная бумага съ просьбой увеличить размѣры пособія и справка о состояніи инвентарныхъ книгъ Геологическаго Кабинета находятся въ Правленіи, черновики этихъ бумагъ у меня нѣтъ, а поэтому воспроизвожу ихъ содержаніе по памяти, стараясь быть ближе къ тому, что было мною сообщено Правленію.

Геологическій кабинетъ я, вступивъ въ должность, нашелъ въ большомъ безпорядкѣ. Пѣтъ каталога коллекцій, книги и поступающіе журналы не заносились въ инвентарныя книги и карточный каталогъ, наряду съ книгами кабинета хранилось много очень книгъ изъ Главной библіотеки, записанныхъ за проф. Андрусовымъ и не возвращенныхъ имъ въ Главную библіотеку. Желая провѣрить и привести въ порядокъ библіотеку, я прежде всего просилъ г. Севастьянова помочь мнѣ провѣрить книги, числявшіяся за

проф. Андрусовымъ съ тѣмъ, чтобы я могъ переписать ихъ на свое имя. Г. Севастьяновъ отказался отъ этого, высказавъ, что это обязать былъ сдѣлать проф. Андрусовъ. Если это даже и такъ, то я все же не видѣлъ причины, почему я долженъ былъ дѣлать подобную провѣрку одинъ безъ помощи г. Севастьянова. Пришлось поэтому взяться за это дѣло безъ г. Севастьянова, пользуясь помощью чиновника библіотеки, причемъ такъ какъ я еще плохо былъ знакомъ съ кабинетомъ, то нѣсколькихъ книгъ мы не могли розыскать (г. Севастьяновъ былъ тогда въ Петербургѣ).

Желая пополнить библіотеку Кабинета, я составилъ списокъ нужныхъ книгъ и пособій и просилъ г. Севастьянова справиться по каталогамъ объ ихъ цѣнахъ. Работа эта начала г. Севастьяновымъ, но не закончена; я ждалъ нѣсколько мѣсяцевъ и лишь недавно совмѣстно съ книгопродавцемъ Бергманомъ нашелъ цѣны и выписалъ всѣ эти книги. Затѣмъ я предложилъ г. Севастьянову заняться совмѣстно со мною составленіемъ карточного каталога коллекцій. Эта скучная и кропотливая работа, конечно, не можетъ быть исполнена сразу. Для меня важно было поэтому положить лишь начало, рассчитывая ее кончить черезъ какихъ нб. 1—2 года. Свойство этой работы таково, что она не можетъ быть поручена лицу, совершенно незнакомому съ палеонтологіей, такъ какъ приходится читать старыя этикетки и хотя бы въ общихъ чертахъ провѣрять опредѣленія. Г. Севастьяновъ заявилъ лишь, что подобная работа не есть дѣло ассистента, а для нее необходимо пригласить какое нб. лицо за плату, подобно тому какъ это было сдѣлано въ Минералогическомъ музеѣ при перемѣнѣ этикетокъ коллекцій въ витринахъ. Не споря съ г. Севастьяновымъ, я пригласилъ по рекомендаціи его ученика Реального училища Э. А. Бруля, который началъ заносить на карточки названія окаменѣлостей силурийской коллекціи. Какъ я и предполагалъ, читать старыя этикетки оказалось очень труднымъ для лица безъ спеціальной подготовки, мнѣ пришлось постоянно помогать г. Брулю и въ результатѣ уплативъ Эмилю Александровичу Брулю свыше 80 рублей, я располагаю черновиками карточного каталога небольшой части коллекціи, черновиками, которые нужно еще разъ провѣрить и переписать.

Такимъ образомъ тѣ отдѣльныя порученія, которыя давались г. Севастьянову, остались невыполненными и я пересталъ давать ихъ.

Можно было бы думать, что, уклоняясь отъ порученій даваемыхъ мною, г. Севастьяновъ ведетъ по крайней мѣрѣ аккуратно нехитрое и необременительное текущее дѣло — небольшое сче-

водство по кабинету, заносить поступающія книги и журналы въ инвентарь и исполняетъ тѣ обязанности, которыя возложены на хранителя музея и кабинета (ассистентъ при кафедрѣ геологій одинъ, а поэтому онъ несетъ обязанности и хранителя музея). Оказалось однако, что и эти обязанности совершенно не исполняются г. Севастьяновымъ. Если обратить вниманіе на то, какъ велись въ кабинетѣ инвентари, то окажется, что до 1903 года, т. е. пока обязанности хранителя музея исполнялись не г. Севастьяновымъ, приобрѣтенія и поступленія довольно аккуратно записывались, затѣмъ съ 1903 года записи становились все болѣе и болѣе неаккуратными, а за послѣдній годъ прекратились совсѣмъ вплоть до 7-го іюня текущаго года, когда онѣ начаты были опять мною. Счета, поступавшіе въ кабинетъ, представлялись мнѣ для подписи г. Севастьяновымъ крайне неаккуратно. Бумаги Правленія по этой же причинѣ долго оставались неисполненными, оставаясь въ столѣ г. Севастьянова.

Желая урегулировать хотя бы подобныя текущія дѣла, я просилъ г. Севастьянова приходить въ кабинетъ такъ, чтобы я имѣлъ возможность съ нимъ видѣться хотя бы на нѣсколько минутъ въ теченіи рабочаго дня. Г. Севастьяновъ осенью мнѣ заявилъ, что его распредѣленіе рабочаго дня не согласуется съ моимъ (я прихожу теперь, когда нѣтъ лекцій, въ первомъ часу въ кабинетъ и сижу въ немъ до 5—6 часовъ). Г. Севастьяновъ приходилъ въ кабинетъ рано утромъ и уходилъ около 12-ти и затѣмъ являлся въ кабинетъ вечерами, устраивая безъ надобности освѣщеніе во всѣхъ комнатахъ кабинета. Осенью, когда страна переживала тяжелые, тревожные дни и когда работоспособность всѣхъ насъ была понижена, я считалъ не деликатнымъ стѣснять г. Севастьянова распредѣленіемъ времени и не просилъ его особенно настойчиво работать для кабинета. Я думалъ, что при наступленіи болѣе благоприятнаго для работы времени г. Севастьяновъ самъ захочетъ подогнать унущенное. Ждалъ я до января и не видя съ его стороны никакихъ шаговъ въ этомъ направленіи, намекнулъ ему на то, что мнѣ какъ директору кабинета нуженъ работникъ для него, а не лицо, только числящееся ассистентомъ. Разговоръ этотъ не имѣлъ никакихъ практическихъ послѣдствій, а поэтому въ апрѣлѣ я просилъ г. Севастьянова либо работать для кабинета, являясь въ опредѣленные часы (отъ 10 утра до 2-хъ пополудни), либо устраивать себя какъ иб. иначе. Г. Севастьяновъ обѣщалъ мнѣ взяться за работу и я еще разъ ему повѣрилъ. Такъ дѣло тя-

тянулось до іюня мѣсяца. Сначала нѣсколько дней г. Севастьяновъ приходилъ въ кабинетъ въ назначенные часы, а затѣмъ пересталъ. Если мнѣ по дѣламъ кабинета нужно было его видѣть, приходилось писать записки и письма, г. Севастьяновъ иногда являлся вслѣдствіе подобныхъ приглашеній, а иногда и нѣтъ, причемъ ничѣмъ не желалъ мотивировать, почему онъ не пришелъ. Такъ какъ при такихъ условіяхъ совмѣстная дѣятельность являлась невозможной, я заготовилъ бумагу объ его увольненіи, по долго не подавалъ ея, надѣясь, что г. Севастьяновъ пойметъ наконецъ неловкость своего образа дѣйствій и либо самъ уйдетъ, либо радикально измѣнитъ свое поведеніе. Дѣло оставалось однако въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи, пока я самъ не занялся провѣркой журналовъ и не захотѣлъ сдать нѣкоторыя книги въ переплетъ, передавъ ихъ слугѣ. Явившись въ кабинетъ послѣ моего ухода, г. Севастьяновъ отобралъ книги отъ слуги, заперъ ихъ на ключъ и заперевъ всѣ витрины, общій ключъ отъ шкалика съ ключами взялъ съ собой. Такимъ образомъ весь слѣдующій день я просидѣлъ въ кабинетѣ, не имѣя возможности открыть шкаповъ и витринъ. Терпѣніе мое истощилось и я подалъ бумагу въ Правленіе съ просьбой, либо назначить мнѣ второго ассистента, оставивъ г. Севастьянову его жалованіе, либо отчислить г. Севастьянова отъ должности съ выдачей ему пособія въ размѣрѣ 100 рублей. Объ „инцидентѣ“ съ ключами въ бумагѣ Правленію я однако считалъ лишнимъ упоминать, не желая лишать г. Севастьянова пособія.

Затѣмъ послѣ разговора съ г. Севастьяновымъ, убѣдившись, что ему дѣйствительно трудно сразу найти себѣ мѣсто, я подалъ въ Правленіе вторую бумагу съ просьбой увеличить пособіе до размѣровъ 4-хъ мѣсячнаго содержанія.

Въ заключеніе я считаю не лишнимъ привести здѣсь соображенія о научной работоспособности г. Севастьянова, вопросъ, также затронутый мною въ представленіи Правленію. Какъ бы ни былъ плохъ г. Севастьяновъ, какъ хранитель музея, я считалъ бы великимъ грѣхомъ съ моей стороны отчислять человѣка, который серьезно занятъ наукой и имѣетъ шансы сдѣлаться полезнымъ работникомъ въ какой нб. специальности.

Г. Севастьяновъ состоялъ ассистентомъ у проф. Андрусова, одного изъ лучшихъ нашихъ геологовъ. Онъ имѣлъ стало быть полную возможность пройти очень хорошую школу. По рекомендаціи проф. Андрусова г. Севастьяновъ принималъ участіе въ экспедиціи Академіи Наукъ за мамонтомъ, экскурсировалъ по пору-

ченію ея же въ Ставропольской губерніи, принималъ участіе въ экскурсіяхъ проф. Андрусова по Крыму и Кавказу. Такъ какъ я не знаю ни одной печатной работы г. Севастьянова (пхъ у него нѣтъ, если я не ошибаюсь), то я обратился за свѣдѣніями къ проф. Андрусову и въ Академію Наукъ. Проф. Андрусовъ далъ мнѣ на словахъ отзывъ весьма неопредѣленный и ни единымъ словомъ не обмолвился въ пользу научной работоспособности г. Севастьянова, а въ Академіи Наукъ цѣлый рядъ геологовъ (академикъ Ѳ. П. Чернышевъ, И. П. Толмачевъ, В. П. Воробьевъ, г. Воллосовичъ) всѣ въ одинъ голосъ заявили мнѣ, что Академія жалѣетъ о томъ, что ея давались порученія г. Севастьянову, такъ какъ до сихъ поръ Академія не можетъ получить отъ г. Севастьянова ни коллекціи, ни какихъ-либо отчетовъ, имѣющихъ научную стоимость (представленный отчетъ Академія не находитъ возможнымъ печатать вслѣдствіе его безсодержательности). Единственный научный докладъ г. Севастьянова, прослушанный мною въ Обществѣ Естествоиспытателей Юрьева, произвелъ на меня неопредѣленное впечатлѣніе вслѣдствіе скудности содержанія, несамостоятельности выводовъ и чрезчуръ авторитетнаго тона, не соотвѣтствующаго содержанію. Г. Севастьяновъ не привезъ оттуда ни одного образца породъ и ни одной окаменѣлости, хотя былъ въ одной изъ самыхъ интересныхъ для петрографа и геолога мѣстностей Кавказа (ущеліе Теберды). Наблюденія же г. Севастьянова надъ ледниками Теберды повторяютъ лишь своими словами то, что извѣстно изъ работъ Мушкетова и Буша.

Мнѣ могутъ справедливо возразить на это, что я предъявляю слишкомъ строгія требованія къ лицу, которое еще не окончило университетскаго курса и которое, стало быть, лишь дѣлаетъ первые шаги на научномъ поприщѣ.

На это я могу возразить, что г. Севастьяновъ уже болѣе 6 лѣтъ является лицомъ, причастнымъ къ геологіи и по его собственнымъ словамъ онъ уже давно составилъ себѣ опредѣленные взгляды на цѣлый рядъ научныхъ вопросовъ.

Резюмируя все вышесказанное, я прихожу къ заключенію что г. Севастьяновъ еще ничѣмъ, кромѣ своихъ собственныхъ словъ, не доказалъ своей работоспособности, и поэтому поступаться насущными интересами каѳедры и музея ради проблематической пользы науки отъ г. Севастьянова въ будущемъ, я не считаю себя въ правѣ. Отъ себя замѣчу (можетъ быть я и ошибаюсь), что чрезчуръ высокое мнѣніе о своихъ знаніяхъ у г. Севастьянова мало

подаеть надежды, что изъ него выработается серьезный научный работникъ, такъ какъ самомнѣіе ставить крестъ надъ научнымъ самоусовершенствованіемъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній я послѣ долгаго колебанія примѣнилъ къ г. Севастьянову мѣру, которую и считаю несправедливой и жестокой по существу, разъ она касается человѣка, неогражденнаго какъ слѣдуетъ закономъ противъ нея, и человѣка, который можетъ быть и хочетъ работать, но не можетъ (мало способенъ, занять уроками, или другими работами хлѣба ради). Въ данномъ случаѣ, наоборотъ, дѣло касается лица съ хорошими способностями, лица, которому была дана полная возможность работать, но которое не пожелало трудиться. Въ заключеніе я желалъ бы указать на то обстоятельство, что если на Академическомъ съѣздѣ возникнетъ вопросъ объ увольненіи г. Севастьянова, я требую прочтенія на немъ безъ пропусковъ настоящаго письма, причемъ имѣю честь обратить вниманіе группы и Союза на то, что многіе факты, указываемые мною, допускаютъ объективную провѣрку (просмотръ инвентарей кабинета, счетовъ, бумагъ и книгъ, въ университетѣ должна храниться переписка Академіи Наукъ съ университетомъ относительно г. Севастьянова), можно наконецъ спросить многихъ русскихъ геологовъ (акад. Ф. Б. Шмидта, Чернышева, И. П. Толмачева, В. П. Воробьева, проф. Андрусова, геолога Геологическаго Кабинета Н. А. Богословскаго), какого они мнѣнія о г. Севастьяновѣ.

Экстраординарный профессоръ Юрьевскаго университета
Георгій Михайловскій.

Юрьевъ, 28-го іюня 1906.

6.

Прошеніе г. Севастьянова отъ 24 іюля 1906 г. о пересмотрѣ его дѣла Правленіемъ Университета.

[См. Приложение: Дѣлопроизводство Правленія.]

7.

Письмо ректора Е. В. Пассека г. Севастьянову отъ 10 августа 1906 г. съ просьбою дать объясненія по поводу представленія проф. Михайловскаго объ его увольненіи.

[См. тамъ-же].

8.

Замѣтка въ газетѣ „Товарищъ“ отъ 16 авг. 1906 г. № 36.

Мѣстная Юрьевская группа академическаго союза объявляетъ мѣсто ассистента геологическаго кабинета Императорскаго Юрьевскаго университета впредь до окончательнаго разбора дѣла подѣломъ бойкотомъ.

9.

Второе письмо ректора Е. В. Пассека г. Севастьянову отъ 21 августа 1906 г. съ просьбою представить Правленію свои объясненія.

[См. Приложение: Дѣлопроизводство Правленія.]

10.

Письмо въ Редакцію газ. „Виржевыя Вѣдомости“ проф. Пассека за подписью „Членъ юрьевской профессорской группы академическаго союза“ отъ 20 августа 1906 г.

[Напечатано въ „Виржевыхъ Вѣдомостяхъ“ отъ 23 августа 1906 г. № 9454.]

М. Г., г. Редакторъ!

Въ № 36 газеты „Товарищъ“ (отъ 16-го августа 1906 г.), въ отдѣлѣ хроники, помѣщена слѣдующая замѣтка: „Мѣстная Юрьевская группа академическаго союза объявляетъ мѣсто ассистента геологическаго кабинета Императорскаго юрьевскаго университета впредь до окончательнаго разбора дѣла подѣломъ бойкотомъ“. Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, прошу васъ не отказать въ помѣщеніи нижеслѣдующихъ строкъ.

Подъ именемъ „мѣстной юрьевской группы академическаго союза“ за послѣднее время уже нѣсколько разъ выступала группа, едва-ли имѣющая право приписывать себѣ такое наименованіе, а именно, группа, состоящая почти исключительно изъ младшихъ преподавателей юрьевскаго университета. Кромѣ этой группы, въ юрьевскомъ университетѣ академическій союзъ представленъ еще и другой, такъ называемой, профессорской группой; фактъ, хорошо, конечно, извѣстный самому академическому союзу, но не могущій быть извѣстнымъ лицамъ, менѣе освѣдомленнымъ съ мѣстными условіями университета.

Свѣдѣнія и постановленія, исходящія отъ имени такъ назы-

ваемой „мѣстной юрьевской группы академическаго союза“, въ дѣйствительности исходятъ, такимъ образомъ, лишь отъ одной изъ мѣстныхъ группъ (группы младшихъ преподавателей). Въ этомъ обстоятельствѣ, хотя и мало кому извѣстномъ, быть можетъ и не было бы, вообще говоря, основаній усматривать значительныхъ неудобствъ, если бы въ отдѣльныхъ случаяхъ, подобныхъ настоящему, указанное обстоятельство не вело бы къ совершенно ложному освѣщенію подлежащихъ вопросовъ. Бойкотъ, объявляемый всѣмъ мѣстнымъ отдѣленіемъ академическаго союза и бойкотъ, объявляемый лишь одною изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ группъ, суть вещи по своему значенію, конечно, весьма различныя. Едва-ли можно даже признать правильнымъ такой образъ дѣйствій со стороны одной изъ группъ, безъ предварительныхъ сношеній съ другою.

Вводя въ заблужденіе относительно источника состоявшагося постановленія, приведенная въ началѣ письма замѣтка способна ввести въ заблужденіе и относительно его значенія. Умолчаніе о причинахъ освобожденія мѣста ассистента геологическаго кабинета, въ связи съ объявленіемъ этого мѣста подъ бойкотомъ, даетъ основаніе предполагать, что лицо, ранѣе занимавшее должность ассистента, уволено отъ нея по причинѣ характера скорѣе всего политическаго, во всякомъ же случаѣ — характера не академическаго. Въ данномъ случаѣ такія предположенія далеко уклонялись бы отъ дѣйствительности. Не входя пока въ подробное изложеніе обстоятельствъ дѣла, о которыхъ въ свое время придется, быть можетъ, говорить и подробнѣе, нынѣ возможно ограничиться лишь тѣмъ замѣчаніемъ, что лицо, занимавшее должность ассистента геологическаго кабинета (или, точнѣе, лишь допущенное къ исполненію этихъ обязанностей, за отсутствіемъ какого бы то ни было научнаго ценза, по вольному найму) уволено отъ нея по представленію директора кабинета, въ виду, именно, своей научной неподготовленности къ исполненію принятыхъ на себя обязанностей и крайне небрежнаго отношенія къ принятому на себя дѣлу. Причины, очевидно, характера никоимъ образомъ не политическаго.

Не входя, повторяю, въ настоящее время, въ болѣе подробное изложеніе дѣла по существу, не могу не закончить пожеланіемъ, чтобы на будущее время, во избѣжаніе возможныхъ и едва-ли кому желательныхъ недоразумѣній, такъ называемая „мѣстная юрьевская группа академическаго союза“ отмѣчала бы точнѣе, что подъ этимъ

именемъ въ г. Юрьевѣ выступаетъ не вся мѣстная организація академическаго союза, а лишь принадлежащая къ его составу группа младшихъ преподавателей.

Членъ юрьевской профессорской группы
академическаго союза.

Г. Юрьевъ, 20-го августа.

11.

Объясненіе, представленное г. Севастьяновымъ Правленію Юрьевскаго университета 1 сентября 1906 г.

[См. Приложение: Дѣлопроизводство Правленія.]

12.

Открытое письмо Н. А. Сахарова „Члену юрьевской профессорской группы академическаго союза“.

[Напечатано въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ 8 сентября 1906 г. № 9482.]

М. Г., г. профессоръ!

Ваше письмо, напечатанное въ № 9454 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ (отъ 23 августа 1906 г.), направлено къ тому, чтобы спасти общественную мысль отъ „возможныхъ недоразумѣній“. Мой отвѣтъ на ваше письмо ставить своей задачей посылно, хотя и непрощенно, помочь вамъ въ этомъ дѣлѣ.

Въ чрезвычайно осторожныхъ выраженіяхъ вы разъясняете обществу, что въ г. Юрьевѣ имѣются двѣ отдѣльныя группы академическаго союза: юрьевская профессорская группа академическаго союза и группа, „за послѣднее время уже нѣсколько разъ выступавшая подъ именемъ „мѣстной юрьевской группы академическаго союза“, „едва-ли имѣющая право приписывать себѣ такое наименованіе и состоящая почти исключительно изъ младшихъ преподавателей юрьевскаго университета.“

Вы или умышленно, или вслѣдствіе недостаточной освѣдомленности въ дѣлахъ академическаго союза, а можетъ быть, минуя эти причины и по какимъ-либо другимъ соображеніямъ, обособляете этотъ — скажу — болѣе или менѣе общій фактъ и втискиваете его въ узкія рамки мѣстныхъ условій юрьевскаго университета. Зачѣмъ вы умалчиваете о томъ, что фактъ параллельнаго существованія профессорскихъ группъ и группъ младшихъ преподава-

телей наблюдается не въ одномъ юрьевскомъ университетѣ? Правильнѣе было бы сказать, что академическій союзъ состоитъ изъ мѣстныхъ группъ 3-хъ типовъ: 1) профессорскія группы, 2) группы смѣшанныя (профессора и младшіе преподаватели) и 3) группы младшихъ преподавателей.

Затѣмъ вы далѣе, выставляя этотъ фактъ, какъ явленіе мѣстное, умалчиваете о томъ, что есть „душа живая“, этотъ фактъ оживотворяющая. Фактъ раздѣленія на нѣсколько мѣстныхъ группъ оживотворяется и въ началѣ возникновенія академическаго союза обусловился существованіемъ средъ преподавательскаго персонала высшихъ учебныхъ заведеній двухъ направленій: часть профессоровъ и всѣ младшіе преподаватели, вошедшіе въ академическій союзъ, были защитниками равноправія младшихъ преподавателей (т. е. стояли за участіе послѣднихъ въ факультетѣ и совѣтѣ), и другая часть — профессора были сторонниками стараго порядка вещей въ этомъ вопросѣ.

Равноправіе младшихъ преподавателей и профессоровъ — это одинъ изъ вопросовъ, до сихъ поръ живо интересующихъ, если не сказать объ, то, несомнѣнно, одну часть академическаго союза — нѣкоторыхъ профессоровъ и юридически безправныхъ младшихъ преподавателей. Этотъ вопросъ о равноправіи вызвалъ весьма рѣзкое обостреніе между младшими преподавателями и профессорами на учредительномъ собраніи юрьевскаго отдѣленія академическаго союза. Тогда мы — объ категоріи преподавательскаго персонала — впервые сдѣлали попытку стать равноправными. Наши требованія равноправности вылились тогда въ непремѣнное условіе: мы, младшіе преподаватели, соединяемся съ профессорами въ общую группу только въ томъ случаѣ, если въ числѣ делегатовъ, посылаемыхъ юрьевскимъ отдѣленіемъ академическаго союза на 1-й делегатскій сѣздъ въ Петербургъ, непремѣнно будетъ делегатъ — младшій преподаватель.

Результатомъ учредительнаго собранія и нашихъ условій явился фактъ параллельнаго существованія въ Юрьевѣ двухъ группъ, т. е., тотъ фактъ, о которомъ вы сообщаете въ началѣ вашего письма. Договоримся теперь до конца, г. профессоръ.

Обостреніе между обѣими указанными вами группами было столь сильное, что вотъ уже полтора приблизительно года, какъ мы существуемъ параллельно и никогда не спосимся другъ съ другомъ официально, хотя бы черезъ наши бюро, не говоря уже о совмѣстныхъ засѣданіяхъ нашихъ бюро, а тѣмъ болѣе группъ.

Единственный официальный способ сношения между нашей группой и вашей профессорской, это — сношения через петербургское центральное бюро академического союза. Согласитесь, что дѣло обстоит слишком остро. Со стороны нашей группы была однажды сдѣлана попытка завести строго официальные сношения съ вашей группой, но попытка осталась безъ отвѣта, располагающаго надѣяться на что-нибудь похожее на дѣловыя официальные сношения обѣихъ группъ.

Я думаю, что теперь „неправильность образа дѣйствій“ нашей группы, по крайней мѣрѣ, не явится въ глазахъ читателя, интересующагося этимъ дѣломъ, такимъ антиобщественнымъ фактомъ, какимъ вы ее представляете въ вашемъ письмѣ, въ которомъ образъ дѣйствій нашей группы вы рисуете какъ противообщественный поступокъ группы — лидь, безъ всякихъ серьезныхъ, новидимому, основаній пренебрегшихъ элементарными принципами общественной работы.

Но пойдѣте еще немножко дальше, г. профессоръ, и договоримся до самаго конца, до послѣдней точки.

Г. профессоръ Михайловскій, по представленію коего правленіе университета уволило отъ должности (если угодно, то отчислило отъ исполненія обязанностей) нашего товарища, — г. профессоръ Михайловскій, повторяю, состоитъ членомъ вашей профессорской группы академического союза; прежде, чѣмъ сдѣлать упомянутый выше шагъ, г. профессоръ Михайловскій не сдѣлалъ попытки уладить дѣло путемъ обращенія къ той или другой группѣ союза. Почему же наша группа въ отвѣтъ на увольненіе нашего товарища по службѣ и союзу, въ силу представленія по этому предмету члена вашей группы, г. профессора Михайловскаго, почему, повторяю, наша группа поступаетъ едва-ли правильно, когда объявляетъ въ отвѣтъ на увольненіе товарища мѣсто подъ бойкотомъ безъ предварительнаго сношенія съ вашей группой. Вѣдь, отвѣтъ вашей группы ясенъ, какъ день Вождій, разъ мы обратились бы къ ней по этому вопросу. Считаю своимъ долгомъ прибавить, что нашъ товарищъ былъ уволенъ правленіемъ по представленію г. профессора Михайловскаго и безъ всякихъ объяснительныхъ записокъ отъ нашего товарища, т. е. методъ, которымъ пришло правленіе къ своему рѣшенію, страдалъ односторонностью.

Пусть всѣ, кому интересно это дѣло, видятъ, что мы двѣ группы, борющіяся за наши принципы; пусть видятъ, что борьба обострилась; пусть не удивляются нашему антиобщественному

образу дѣйствій, когда мы объявляемъ мѣсто, впредь до всесторонняго разсмотрѣнія дѣла, подѣ бойкотомъ, не снесясь предварительно съ другой группой союза. Не противообщественно-ли все наше полуторалѣтнее существованіе, исключавшее возможность какихъ-либо официальныхъ сношеній другъ съ другомъ! Неужели тотъ единичный фактъ, о которомъ говорите вы, г. профессоръ, заслуживаетъ вниманія, наряду съ фактомъ колоссальнаго значенія — фактомъ удивительной отчужденности двухъ группъ одного и того же союза, въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи? Мы, вѣдь, никогда за полтора года ни въ одномъ дѣлѣ не шли вмѣстѣ, и когда пойдемъ — неизвѣстно.

Мы интересовались другъ другомъ постольку, поскольку интересуются другъ другомъ два встрѣчныхъ парохода, плывущихъ по узкой рѣкѣ; ваша группа усиленно отмѣчала, и вы теперь отмѣчаете, что „вы“ — не „мы“.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить, что ваше письмо имѣло бы еще больше этической красоты, если бы вы, юридически полноправный членъ преподавательскаго персонала университета, бросивъ въ лицо нашему товарищу тяжелое обвиненіе, наряду съ „нарицательнымъ“ своимъ именемъ поставили ваше „собственное“ имя.

Ассистентъ физическаго кабинета юрьевскаго университета и членъ мѣстной юрьевской группы акад. союза

Н. А. Сахаровъ.

Г. Юрьевъ.

13.

Постановленіе Правленія Юрьевскаго Университета отъ 15 сентября 1906 г. съ предложеніемъ г. Севастьянову самому подать прошеніе объ увольненіи.

[См. Приложение: Дѣлопроизводство Правленія.]

14.

Постановленіе Правленія (окончательное) отъ 22 сент. 1906 г. объ увольненіи г. Севастьянова.

[См. тамъ-же.]

15.

Постановленіе Юрьевской Группы Академическаго Союза

(Младшихъ Преподавателей) отъ 9 октября 1906 г. съ обвиненіемъ профессоровъ Михайловскаго и Пассека.

[Напечатано въ газетѣ „Русь“ отъ 21 дек. 1906 г.]

Мѣстная юрьевская группа академическаго союза постановила въ засѣданіи своемъ 9 октября 1906 г. довести до свѣдѣнія академическаго союза путемъ печати нижеслѣдующее:

На основаніи представленія экстраординарнаго профессора геологіи юрьевскаго университета Г. П. Михайловскаго отъ 1 іюня и дополнительнаго отъ 14 іюня сего года, правленіе юрьевскаго университета постановленіемъ отъ 16 іюня освободило отъ исполненія обязанностей по вольному найму сверхштатнаго ассистента геологическаго кабинета Д. П. Севастьянова съ назначеніемъ ему пособія въ 200 руб. изъ средствъ кабинета, въ случаѣ, если онъ сдастъ порученныя ему по должности дѣла въ порядкѣ. Постановленіе это было сдѣлано въ отсутствіе Д. П. Севастьянова и безъ всякаго запроса къ нему со стороны правленія по поводу предъявленныхъ ему профессоромъ Михайловскимъ обвиненій въ упущеніяхъ по службѣ и научной неработоспособности.

Когда 21 іюня мѣстная юрьевская группа академическаго союза, членомъ которой состоитъ Д. П. Севастьяновъ, опубликовала увольненіе Д. П. Севастьянова въ „Нашей Жизни“, ректоръ университета проф. Е. В. Пассекъ вызвалъ къ себѣ члена группы Н. А. Сахарова. Проф. Е. В. Пассекъ заявилъ ему, что правленіе, если поступитъ отъ Д. П. Севастьянова прошеніе о пересмотрѣ его дѣла, — пересмотритъ дѣло вновь, при чемъ обѣщалъ для этой цѣли выдѣлить изъ правленія комиссію, въ работахъ которой приняли бы участіе и нѣсколько членовъ мѣстной юрьевской группы академическаго союза; все дѣло этой комиссіи по пересмотру ректоръ обѣщалъ опубликовать для свѣдѣнія академическаго союза. На основаніи этихъ, и только этихъ сообщеній проф. Пассека, Д. П. Севастьяновъ согласился на пересмотръ дѣла, и 21 іюля подалъ въ правленіе прошеніе о пересмотрѣ дѣла и представилъ затѣмъ правленію свои объясненія на бумагу проф. Михайловскаго.

Въ половинѣ августъ мѣстная юрьевская группа академическаго союза объявила мѣсто ассистента геологическаго кабинета впредь до пересмотра дѣла подѣ бойкотомъ, имѣя въ виду оградить мѣсто до пересмотра дѣла отъ замѣненія другимъ лицомъ и отвѣчая такимъ образомъ на односторонній методъ первоначальнаго рѣшенія дѣла въ правленіи университета.

Около 20 сентября проф. Пассекъ предложилъ Д. П. Севастья-

янову подать прошеніе объ оставкѣ: когда прошеніе это подано не было, 22 сент. состоялось вторичное разсмотрѣніе дѣла по прежнему правленіемъ университета, безъ соблюденія тѣхъ условій, о которыхъ говорилъ проф. Пассекъ и на которыхъ Д. П. Севастьяновъ согласился на пересмотръ дѣла. Въ результатъ этого вторичнаго разбора дѣла правленіе осталось при прежнемъ своемъ рѣшеніи: освободить Д. П. Севастьянова отъ исполненія по вольному найму обязанностей сверхштатнаго ассистента геологическаго кабинета.

Не касаясь причинъ, побудившихъ проф. Михайловскаго рѣшиться на такой шагъ, какъ увольненіе безъ прошенія со службы ассистента кабинета, директоромъ котораго онъ состоитъ, а правленіе университета — дать ходъ этому представленію, допустивъ даже, что проф. Михайловскій и правленіе имѣли вѣскій поводъ къ этому, — мѣстная юрьевская гр. ак. союза не можетъ оставить безъ вниманія тотъ способъ, которымъ было проведено все дѣло. Профессоръ Михайловскій для своего представленія выбралъ время, когда ни Д. П. Севастьянова, ни его товарищей — группа союза была почти вся въ разъѣздѣ — не было въ г. Юрьевѣ. Проф. Михайловскій избралъ обычный путь канцелярскаго дѣлопроизводства; между тѣмъ ему, какъ члену ак. союза, была открыта полная возможность уладить свои отношенія къ Д. П. Севастьянову, тоже члену акад. союза, путемъ товарищескимъ; а если и не уладить ихъ, то рѣшиться на такой шагъ, какъ выбрасываніе чловѣка со службы, опорочиваніе его добраго имени — лишь убѣдившись въ своей правотѣ только путемъ всесторонняго гласнаго общественнаго разбора дѣла. Имъ, правда, подана въ мѣстную юрьевскую группу акад. союза на запросъ ея объяснительная записка, но подана она 28 іюня, т. е. послѣ рѣшенія дѣла правленіемъ университета.

Съ другой стороны и проф. Пассекъ счелъ возможнымъ, сначала въ іюнѣ, дать ходъ дѣлу несмотря на отсутствіе обвиняемой стороны, не испросивъ отъ него какихъ-либо, хотя бы письменныхъ, объясненій и обосновавъ все дѣло исключительно на довѣріи къ одной только сторонѣ. Вторичный разборъ дѣла проведенъ имъ тѣмъ же порядкомъ, чуждымъ и намека на какую-либо общественность, такъ какъ нельзя же за это считать невыполненное обѣщаніе проф. Пассека по отношенію къ группѣ и Д. П. Севастьянову — привлечь къ пересмотру дѣла другихъ лицъ, членовъ группы, и опубликовать весь матеріалъ по пересмотру.

Группа во всѣхъ этихъ фактахъ видитъ результатъ того безправнаго положенія, въ которомъ находятся младшіе преподаватели.

Правленіе университета въ мотивировкѣ своего окончательнаго рѣшенія стало на точку зрѣнія охраны научной и учебной дѣятельности учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что развитіе этой дѣятельности зависитъ исключительно отъ тѣхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся эти учрежденія, т. е. директора и ассистентовъ; но нельзя же думать, что, отнимая отъ ассистентовъ всѣ права и возлагая на нихъ одну только отвѣтственность, можно содѣйствовать этой высокой цѣли. Академическій союзъ поставилъ своей задачей устройство университетской жизни, удаляя изъ нея всякое безправіе, всякое насиліе; и казалось бы, что отъ членовъ академическаго союза, прежде всего, общество въ правѣ было бы требовать исполненія этихъ главныхъ задачъ союза во всѣхъ проявленіяхъ университетской жизни. Этого группа къ сожалѣнію въ разсматриваемомъ дѣлѣ не видитъ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, мѣстная юрьевская группа академическаго союза признала дѣйствія членовъ союза, проф. Михайловскаго и проф. Пассека, не соответствующими тѣмъ принципамъ, которые должны проводить члены академическаго союза и дѣятели свободнаго, автономнаго университета и постановила подтвердить объявленный ею ранѣе бойкотъ мѣста ассистента геологическаго кабинета юрьевскаго университета.

16.

Заявленіе проф. Михайловскаго въ Юрьевскую Группу Академическаго Союза (Профессорско-доцентскую) отъ 17 окт. 1906 года по поводу объявленнаго другою мѣстною группою бойкота.

Въ Юрьевскую группу Академическаго Союза.

[Группу старшихъ преподавателей.]

Правленіемъ Юрьевскаго университета по моему представленію уволенъ отъ должности исправлявшій обязанности ассистента по найму Дмитрій Петровичъ Севастьяновъ. Не потрудившись вникнуть въ причины его увольненія, группа младшихъ преподавателей академическаго союза въ г. Юрьевѣ объявила мѣсто ассистента при геологическомъ кабинетѣ подъ бойкотомъ. Не признавая права за группою младшихъ преподавателей объявлять подобный бойкотъ безъ всесторонняго изслѣдованія дѣла и безъ вѣдома группы старшихъ преподавателей того же академическаго союза въ г. Юрьевѣ,

имѣю честь просить моихъ товарищей по группѣ обсудить это дѣло въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій группы старшихъ преподавателей.

Профессоръ Юрьевского Университета
Георгій Михайловскій.

Юрьевъ, 17 октября 1906 г.

17.

Письмо председателя Юрьевской Группы Академическ. Союза (Младшихъ Преподавателей) н. о. председателя другой мѣстной группы отъ 15 октября 1906 г.

15-го октября 1906.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, согласно Вашему желанію, многоуважаемый Владиміръ Эммануиловичъ, что временный бойкотъ мѣста ассистента геологическаго кабинета впредь до пересмотра дѣла Правленіемъ Университета былъ опубликованъ мѣстной Юрьевской Группой Академическаго Союза въ газетѣ „Товарищъ“ № 36, отъ 16-го августа.

Окончательный же бойкотъ былъ рѣшенъ на 25-мъ общемъ собраніи группы 9-го октября, о чемъ будетъ опубликовано въ ближайшемъ будущемъ.

Искренно уважающій Васъ
А. Яроцкій.

18.

Письмо н. о. председателя Юрьевской группы Академическаго союза (профессорско-доцентской) отъ 18 окт. 1906 г. къ председателю другой мѣстной группы съ сообщеніемъ постановленія первой изъ нихъ отъ 17 октября 1906 г.

Юрьевъ (Дерптъ) 18. X. 1906.

Многоуважаемый
Александръ Ивановичъ,

Мѣстная Группа Академическаго Союза (профессорско-доцентская) въ засѣданіи своемъ, имѣвшемъ мѣсто 17-го сего октября, разсматривала вопросъ объ устраненіи Правленіемъ Юрьевскаго Университета Д. П. Севастьянова отъ исполненія обязанностей ассистента при геологическомъ кабинетѣ и о послѣдовавшемъ затѣмъ объявленіи со стороны другой мѣстной группы Акад. Союза бойкота этого мѣста. Ознакомившись съ дѣломъ и обсудивъ его, Группа постановила:

„Желая возможно полно и всесторонне освѣтить вопросъ, обратиться къ другой мѣстной Группѣ Академическаго Союза съ просьбой сообщить:

„1. Каковы тѣ мотивы, на основаніи которыхъ эта группа въ засѣданіи своемъ 9 октября с. г. рѣшила объявить окончательный бойкотъ мѣста ассистента геологическаго кабинета;

„2. почему та-же группа, прежде чѣмъ принять указанное окончательное рѣшеніе, не сочла нужнымъ, по вопросу чисто академическому, обратиться предварительно къ другой мѣстной группѣ, благодаря чему въ результатѣ оказалось, что бойкотъ былъ наложенъ даже безъ вѣдома одной изъ обѣихъ мѣстныхъ группъ.

„Мѣстная группа (проф.-доц.) Акад. Союза желала бы получить соответственные свѣдѣнія до 1-го ноября с. г., такъ какъ къ этому времени она имѣетъ въ виду собраться вновь для обсужденія того же вопроса, рѣшеніе котораго желательно было бы не откладывать“.

Сообщая Вамъ это постановленіе, честь имѣю просить Васъ, многоуважаемый Александръ Ивановичъ, довести его до свѣдѣнія Вашей Группы Акад. Союза.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи

За предсѣдателя Влад. Грабарь.

19.

Отвѣтъ предсѣдателя Юрьевской Группы Акад. Союза (Младшихъ Преподавателей) отъ 29 октября 1906 г.

29 окт. 1906.

Милостивый Государь

Владиміръ Эммануиловичъ!

Покорнѣйше прошу Васъ довести до свѣдѣнія Юрьевской Профессорской Группы Академическаго Союза въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 18-го октября 1906 года нижеслѣдующее постановленіе Мѣстной Юрьевской Группы Академическаго Союза, принятое ею на 26-мъ общемъ собраніи 28-го октября 1906 г.

1) Бойкотъ мѣста ассистента Геологическаго Кабинета Юрьевскаго Университета, объявленный окончательно Мѣстной Юрьевской Группой Академическаго Союза, является протестомъ противъ способа увольненія и защитой интересовъ пострадавшаго товарища.

2) Копіи же подлинныхъ постановленій, содержащихъ мотивы какъ къ этому, такъ и къ предыдущимъ рѣшеніямъ Группы по тому же дѣлу, отосланы въ С.-Петербургское Центральное Бюро

Академического Союза секретарю Дерюгину въ первыхъ числахъ августа и 23-го октября с. г., а также въ редакцію газеты „Товарищ“.

3) Юрьевская Профессорская Группа Академического Союза никогда раньше и по болѣе важнымъ вопросамъ не сносилась съ Мѣстной Юрьевской Группой Академического Союза, почему и въ этомъ случаѣ Мѣстная Юрьевская Группа Акад. Союза не считала возможнымъ войти въ сношенія съ Юрьевской Профессорской Группой А. С.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи. Предсѣдатель Бюро Мѣстной Юрьевской Группы Академического Союза

А. Яроцкій.

20.

Письмо н. о. предсѣдателя Юрьевской Группы Акад. Союза (профессорско-доцентской) къ секретарю Центрального Бюро Акад. Союза съ просьбою прислать копію постановленія другой мѣстной группы.

Въ Центральное Бюро Академического Союза.

Многоуважаемый

Константинъ Михайловичъ,

Одна изъ мѣстныхъ группъ Академич. Союза (Ассистентская) въ собраніи своемъ 9 октября с. г. рѣшила объявить окончательный бойкотъ мѣста ассистента геологическаго кабинета при Юрьевскомъ Университетѣ. Узнавъ объ этомъ постановленіи, я обратился къ Предсѣдателю той группы, проф. А. Н. Яроцкому, съ просьбою сообщить нашей мѣстной группѣ (профессорской) мотивы принятаго рѣшенія. Въ отвѣтъ на мою просьбу А. Н. Яроцкій прислалъ мнѣ увѣдомленіе, что о временномъ бойкотѣ было опубликовано въ газетѣ „Товарищ“ № 36, отъ 16 авг., рѣшеніе же объ окончательномъ бойкотѣ будетъ опубликовано въ ближайшемъ будущемъ.

Получивъ это увѣдомленіе 17-го октября, я на слѣдующій же день созвалъ членовъ нашей группы въ засѣданіе. Ознакомившись съ дѣломъ и обсудивъ его, Группа наша, желая возможно полно и всесторонне освѣтить вопросъ, рѣшила обратиться, указавъ на этотъ мотивъ, къ ассистентской группѣ съ просьбой сообщить, каковы были тѣ мотивы, на основаніи которыхъ эта группа въ засѣданіи своемъ 9 октября с. г. постановила объявить окончательный бойкотъ мѣста ассистента геологическаго кабинета.

Письмо съ изложеніемъ постановленія нашей группы было

передано мною А. И. Яроцкому 18 октября. Сегодня я получилъ отъ А. И. Яроцкаго отвѣтъ, въ которомъ сообщается постановленіе Ассистентской Группы такого содержанія:

„1) Бойкотъ мѣста ассистента Геологическаго Кабинета Юрьвскаго Университета, объявленный окончательно Мѣстной Юрьвской Группой Академическаго Союза, является протестомъ противъ способа увольненія и защитой интересовъ пострадавшаго товарища.

2) Копія же подлинныхъ постановленій, содержащихъ мотивы какъ къ этому, такъ и къ предыдущимъ рѣшеніямъ группы по тому же дѣлу, отосланы въ С.-Петербургское Центральное Бюро Академическаго Союза секретарю Дерюгину въ первыхъ числахъ августа и 23-го октября с. г., а также въ редакцію газеты «Товарищъ».“

Мотивы такъ и не были намъ сообщены. Мнѣ ничего не остается теперь, какъ обратиться черезъ Ваше посредство въ Центральное Бюро, гдѣ имѣется мотивированное постановленіе о бойкотѣ, съ покорнѣйшей просьбой не отказать мнѣ выслать копію упомянутаго постановленія. Извиняюсь за причиненныя Вамъ хлопоты, но избранный мною путь, повидимому, единственный, чтобы ознакомить нашу группу съ мотивами, побудившими другую мѣстную группу, безъ переговоровъ съ нашею и даже безъ нашего вѣдома, объявить бойкотъ.

Очень просилъ бы Васъ, многоуважаемый Константинъ Михайловичъ, выслать просимую копію какъ можно скорѣе, такъ какъ Группа наша имѣетъ собраться въ субботу, 4 ноября с. г.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

За предсѣдателя группы Влад. Грабарь.

30 октября 1906 г.

г. Юрьевъ, Лифл. губ.

Отвѣтъ секретаря Центрального Бюро Академич. Союза
отъ 2 ноября 1906 г.

Многоуважаемый

Владимиръ Эммануиловичъ!

Согласно Вашей просьбѣ высылаю копію постановленія Юрьвской группы отъ 23 октября. Резолюцію по тому же вопросу,

вынесенную той же группой въ августѣ, я не посылаю, такъ какъ полагаю, что она Вамъ извѣстна.

Готовый къ услугамъ

2/XI 906 г.

К. Дерюгинъ.

[Постановленіе, появившееся въ печати лишь 21 дек. 1906 г. въ газетѣ „Русь“, помѣщено въ настоящемъ сборникѣ документовъ подъ № 16.]

22.

Постановленіе Юрьевской Группы Академ. Союза (профессорско-доцентской) отъ 5 ноября 1906 г.

I. Избрать Коммиссію для болѣе подробнаго разсмотрѣнія матеріаловъ по вопросу объ увольненіи ассистента Д. П. Севастьянова и просить ее представить Группѣ докладъ. Въ Коммиссію избраны профессора Грабарь, Колосовъ, Лавровъ и Шепиловскій.

II. Напечатать въ газетахъ „Товарищъ“ и „Русь“ слѣдующее постановленіе:

„Юрьевская Группа Академич. Союза (профессорско-доцентская), обсудивъ въ засѣданіяхъ своихъ 17. XI. и 5. XI. с. г. постановленіе другой группы, объявившей бойкотъ мѣста Ассистента Геологическаго Кабинета при Юрьевскомъ Университетѣ, признала необходимымъ заявить слѣдующее:

1. Означенный бойкотъ объявленъ не только безъ согласія, но даже безъ вѣдома проф.-доцентской группы Акад. Союза.
2. Основаній къ наложенію бойкота, какъ выяснилось изъ разсмотрѣнія всего дѣла, по мнѣнію проф.-доцентской группы, не имѣется.
3. Бойкотъ мѣста Ассистента Геологическаго Кабинета при Юрьевск. Университетѣ, какъ объявленный неправильно и безъ достаточныхъ основаній, мѣстная Группа Акад. Союза (проф.-доцентская) признаетъ недействительнымъ.

Всѣ имѣющіеся въ распоряженіи группы матеріалы по данному дѣлу будутъ, въ случаѣ надобности, опубликованы полностью.“

[Постановленіе это напечатано въ газ. „Товарищъ“ 10 ноября 1906 года.]

23.

Р. С. отъ 21 декабря 1906 г. къ постановленію Юрьев-

ской группы Акад. Союза (Младших Преподавателей) отъ 9 октября того же года.

[Напечатано въ газетѣ „Русь“ отъ 21 декабря 1906 г. № 82.]

Р. С. Въ виду появившагося въ „Товарищѣ“ 6 ноября письма мѣстной профессорско-доцентской группы академическаго союза о снятіи бойкота и во избѣжаніе недоразумѣній, мѣстная Юрьевская группа академическаго союза сообщаетъ, что объявленный ею въ вышенапечатанномъ постановленіи отъ 9 октября бойкотъ остается въ силѣ.

24.

Докладъ проф. Пассека въ Юрьевскую Группу Акад. Союза (профессорско-доцентскую) съ изложеніемъ хода дѣла объ увольненіи г. Севастьянова.

Въ юрьевскую (профессорско-доцентскую) группу
академическаго союза

профессора Е. В. Пассека

Д о к л а д ъ.

Согласно желанію юрьевской профессорско-доцентской группы академическаго союза, представляю возможно подробное изложеніе обстоятельствъ дѣла объ увольненіи Д. П. Севастьянова отъ исполненія по вольному найму обязанностей сверхштатнаго ассистента геологическаго кабинета юрьевскаго университета.

Увольненіе Севастьянова состоялось постановленіемъ Правленія университета отъ 16 іюня 1906 г., согласно представленію директора геологическаго кабинета, профессора Г. П. Михайловскаго. Мотивы, побуждавшіе проф. Михайловскаго ходатайствовать передъ Правленіемъ объ увольненіи г. Севастьянова отъ исполнявшихся имъ, по вольному найму, обязанностей сверхштатнаго ассистента, въ представленіи изложены были весьма подробно. Мотивы эти, въ двухъ словахъ, сводились къ тому, что г. Севастьяновъ къ исполненію принятыхъ имъ на себя обязанностей оказался неспособнымъ и что порядокъ кабинета приведенъ имъ въ полное разстройство.

О томъ, что представленіе Правленію со стороны проф. Михайловскаго послѣдуетъ, г. Севастьяновъ былъ, насколько мнѣ извѣстно, осведомленъ. Тѣмъ не менѣе въ это время онъ оказался уѣхавшимъ изъ Юрьева безъ отпуска и безъ оставленія своего адреса, въ виду чего попытки вступить съ нимъ въ какія-либо сношенія, или объясненія ни къ какому результату повести не

могли. Само собою разумеется, что я счелъ себя обязаннымъ ознакомиться лично, для доклада о томъ Правленію, съ состояніемъ геологическаго кабинета. Осмотръ послѣдняго на мѣстѣ, ознакомленіе съ инвентарными книгами, счетоводствомъ и т. д., убѣдили меня въ томъ, что утвержденія, приведенныя въ представленіи проф. Михайловскаго, вполне соответствуютъ дѣйствительности, о чемъ Правленію университета и было мною доложено.

При увольненіи г. Севастьянова отъ возложенныхъ на него по вольному найму обязанностей сверхштатнаго ассистента, Правленіемъ было назначено ему пособіе въ размѣрѣ двухсотъ рублей, по представленіи имъ отъ проф. Михайловскаго удостовѣренія о томъ, что порученныя ему по его должности дѣла сданы имъ въ порядкѣ. Назначеніе такого пособія, при изложенныхъ условіяхъ, не могло, конечно, имѣть значенія награды г. Севастьянову за хорошее исполненіе своихъ обязанностей. Назначеніе это объясняется разговоромъ, какой еще ранѣе имѣлъ г. Севастьяновъ съ деканомъ физико-математическаго факультета, проф. Садовскимъ, и въ которомъ онъ пояснилъ, что хорошо понимая невозможность работать въ кабинетѣ при установившихся отношеніяхъ къ директору кабинета, онъ, Севастьяновъ, самъ подастъ прошеніе объ увольненіи тотчасъ по сдачѣ имъ окончательныхъ испытаній, когда ему откроется возможность пріискать себѣ другое мѣсто. Имѣя въ виду, что г. Севастьяновъ получалъ содержаніе по 50 руб. въ мѣсяцъ; принимая, притомъ, въ соображеніе, что экзамены имѣли быть сдаваемы г. Севастьяновымъ въ теченіи осенняго полугодія текущаго года; имѣя, наконецъ, въ виду, что лишеніе г. Севастьянова сразу того обезпеченія, которымъ онъ отъ университета пользовался, могло бы, быть можетъ, поставить его въ слишкомъ тяжелое матеріальное положеніе, — Правленіе назначеніемъ указанного пособія желало обезпечить г. Севастьянову полную возможность достигнуть, не отрываясь даже занятіями по кабинету, всѣхъ тѣхъ цѣлей, какія, по его собственнымъ словамъ, онъ себѣ поставилъ. Добавлю къ этому лишь то, что и назначеніе пособія произведено было правленіемъ согласно дополнительному представленію проф. Михайловскаго отъ 15 іюня 1906 года.

Въ промежутокъ времени отъ 16 іюня (день перваго постановленія правленія объ увольненіи г. Севастьянова) и до 24 іюля (день подачи Севастьяновымъ ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія) я имѣлъ цѣлый рядъ разговоровъ и объясненій какъ съ товарищами г. Севастьянова, ассистентомъ физическаго кабинета Сахаровымъ

и лаборантом фармацевтического института Сковрцовымъ, такъ и съ самимъ г. Севастьяновымъ. Въ виду того, что переговоры эти шли въ теченіи шести недѣль и что дни свиданій съ каждымъ изъ нихъ мною не записывались, я не могу изложить въ совершенной точности и послѣдовательности моихъ объясненій во времени. Могу ручаться лишь за точность по существу. Могу указать и на то, что свиданія наши проходили едва ли не еженедѣльно по четвергамъ и по пятницамъ (присутственные дни въ университетѣ во время лѣтнихъ вакацій). Иногда названные лица мною вызывались для объясненій, иногда являлись по собственной инициативѣ. Первое, если не ошибаюсь, имѣло мѣсто три раза — одинъ разъ вызывался мною г. Сахаровъ, два раза г. Сковрцовъ. Общій ходъ дѣла былъ, при этомъ, слѣдующій.

Г. Сахаровъ, вмѣстѣ, если не ошибаюсь, съ г. Сковрцовымъ, явились ко мнѣ черезъ нѣсколько дней послѣ рѣшенія Правленія университета объ увольненіи г. Севастьянова (отъ 16 іюня 1906 г.), съ заявленіемъ претензіи на секретаря Правленія, къ которому они обратились съ просьбой показать имъ документы Правленія по данному дѣлу и который имъ въ этой просьбѣ отказалъ. Я объяснилъ, въ отвѣтъ на это, что секретарь Правленія и не имѣлъ прана исполнить ихъ желаніе, но что я, съ своей стороны, не вижу никакихъ основаній дѣлать изъ дѣла что-либо секретное; вслѣдствіе этого я распорядился подать мнѣ производство по дѣлу и предложилъ г. Сахарову ознакомиться съ дѣломъ. На его вопросъ о томъ, можетъ ли онъ сдѣлать выписки изъ дѣла, я отвѣтилъ, что и къ этому я препятствій не встрѣчаю. Частью до, частью послѣ осмотра документовъ г. Сахаровымъ у насъ былъ съ нимъ и разговоръ по существу вопроса о причинахъ увольненія г. Севастьянова отъ исполненія обязанностей ассистента. Мною было указано на то, что по мнѣнію моему и Правленія, основаній къ такой мѣрѣ имѣется на лицо болѣе, чѣмъ достаточно. На заявленіе г. Сахарова, что вопросъ этотъ будетъ предметомъ обсужденія въ мѣстной группѣ академическаго союза (младшихъ преподавателей), я замѣтилъ, что это нетрудно было и предвидѣть и что, состоя самъ членомъ академическаго союза, я, само собою разумѣется, не высказывался бы въ пользу увольненія г. Севастьянова отъ занимаемой имъ, хотя и по пайму, должности, если бы лично не былъ вполне убѣжденъ въ полной основательности этой мѣры, какъ послѣдствія совершенно невозможнаго и недопустимаго для пользы университета отношенія его къ исполненію принятыхъ имъ на себя обязанностей по

должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ я обратилъ вниманіе г. Сахарова на то обстоятельство, что во всякаго рода дѣйствіяхъ группы по этому поводу, въ интересахъ самой группы, необходима тщательная обдуманность и осмотрительность. Во первыхъ, потому, что неосмотрительное выступленіе группы въ защиту г. Севастьянова едва ли можетъ принести пользу какъ группѣ, такъ и г. Севастьянову, въ виду чрезвычайной вѣскости и убѣдительности документовъ, говорящихъ не въ пользу г. Севастьянова. Во вторыхъ потому, что дѣло это можетъ легко повести къ нѣкоторому конфликту между двумя существующими въ Юрьевскомъ университетѣ группами академическаго союза, причемъ конфликтъ этотъ, и самъ по себѣ, конечно, нежелательный, при данныхъ условіяхъ едва ли разрешится въ пользу группы младшихъ преподавателей.

Если не ошибаюсь, то въ этотъ же разъ былъ затронутъ и вопросъ о томъ, почему Правленіе университета уволило г. Севастьянова безъ истребованія отъ него объясненія. При этомъ мною было указано, что если смотрѣть на этотъ вопросъ съ формальной стороны, то согласно уставу, назначеніе, а слѣдовательно и увольненіе ассистентовъ производится Правленіемъ исключительно по представленіямъ директоровъ учебно-вспомогательныхъ учреждений и что, слѣдовательно, затребованіе отъ г. Севастьянова объясненій на обязанности Правленія вовсе не лежало; тѣмъ болѣе, что г. Севастьяновъ, по отсутствію у него надлежащаго научнаго ценза, ассистентомъ геологическаго кабинета и не былъ, а былъ лишь допущенъ къ исполненію обязанностей ассистента по вольному найму, — слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, временно. Если же смотрѣть на вопросъ не съ точки зрѣнія формы, а по существу, то и съ этой стороны истребованіе объясненія было излишнимъ, такъ какъ всѣ данныя, послужившія мотивами къ увольненію г. Севастьянова, уже были проверены съ полною тщательностью и оказались такого свойства и характера, что никакими объясненіями ни объяснены, ни устранены быть не могутъ.

Въ слѣдующее наше свиданіе г. Сахаровъ обратился ко мнѣ по вопросу о томъ, возможенъ ли пересмотръ состоявшагося рѣшенія Правленія. На это мною было указано, что хотя съ формальной стороны основаній къ пересмотру и не имѣется, но что по существу, по моему личному мнѣнію, Правленіе едва ли встрѣтитъ къ этому пренія, такъ какъ противъ всесторонняго освѣщенія дѣла по отношенію къ тѣмъ, у кого могли бы являться сомнѣнія въ правильности рѣшенія, Правленіе ничего имѣть не

можетъ. Затѣмъ, г. Сахаровымъ мнѣ было предложено два вопроса. Первый — относительно того, какимъ порядкомъ могъ бы быть возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ; второй — относительно того, какимъ порядкомъ могъ бы идти самый пересмотръ рѣшенія, и въ частности, какія послѣдствія имѣла бы для г. Севастьянова подача заявленія о пересмотрѣ рѣшенія, т. е. былъ ли бы онъ возстановленъ въ своей должности самымъ фактомъ подачи просьбы о пересмотрѣ? На эти вопросы мною были даны слѣдующія разъясненія. На первый — что ходатайство о пересмотрѣ должно быть возбуждено самимъ г. Севастьяновымъ, который формально могъ бы мотивировать это ходатайство своимъ отсутствіемъ изъ Юрьева во время разсмотрѣнія дѣла Правленіемъ; относительно того, подаетъ ли г. Севастьяновъ такое ходатайство, г. Сахаровъ отозвался незнаніемъ, замѣтивъ, что г. Севастьянова еще и теперь въ Юрьевѣ нѣтъ и что рѣшеніе этого вопроса есть лично его, Севастьянова, дѣло.

Что касается до порядка самого пересмотра, то я разъяснилъ, что въ случаѣ удовлетворенія Правленіемъ подобнаго ходатайства, дальнѣйшій ходъ дѣла могъ бы быть различнымъ. Прежде всего — Правленіе могло бы поручить разсмотрѣніе дѣла и составленіе о немъ подробнаго доклада одному изъ своихъ членовъ. Возможно было бы, затѣмъ, составленіе Правленіемъ изъ своего состава особой комиссіи для той же дѣли. И въ томъ и въ другомъ случаѣ, наконецъ, Правленіе могло бы уполномочить какъ своего отдѣльнаго члена, такъ и образованную Правленіемъ комиссію обращаться за содѣйствіемъ и привлечь къ разслѣдованію отдѣльныхъ лицъ, могущихъ по ея мнѣнію быть ей полезными своими спеціальными познаніями и опытностью, напр. директоровъ кабинетовъ и служащихъ въ кабинетахъ лицъ. На вопросъ г. Сахарова, не могли ли бы быть приглашены въ комиссію члены группы младшихъ преподавателей, я отвѣтилъ, что съ группой, какъ таковой, Правленіе въ официальные сношенія, конечно, вступать не можетъ, но что того же результата возможно было бы достигнуть другимъ путемъ. А именно тѣмъ, что группа съ своей стороны частнымъ образомъ указала бы тѣхъ лицъ, участіе которыхъ она признала бы желательнымъ, и что члены Правленія или комиссія, которымъ Правленіе поручило бы производство разслѣдованія, могли бы обратиться въ качествѣ свидущихъ людей именно къ этимъ, указаннымъ группой, лицамъ. При этомъ я добавилъ, что въ виду интереса, возбуждаемаго даннымъ вопросомъ, я лично буду поддерживать въ Правленіи какъ мнѣніе въ пользу пересмотра дѣла, такъ и ука-

занный мною способ вторичнаго разсмотрѣнія дѣла, причемъ добавилъ, что имѣю всю надежду на раздѣленіе Правленіемъ этой точки зрѣнія и на принятіе такого рѣшенія.

Что касается, наконецъ, до вопроса о послѣдствіяхъ подачи г. Севастьяновымъ ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія, то я разъяснилъ, что подачей такого ходатайства г. Севастьяновъ никоимъ образомъ не возстановляется еще въ той должности, отъ исполненія обязанностей которой онъ уволенъ, такъ какъ возбужденіе такого ходатайства имѣетъ, такъ сказать, не апелляціонное, а кассационное значеніе; что при этихъ условіяхъ, слѣдовательно, возстановленіе г. Севастьянова въ должности можетъ имѣть мѣсто лишь особымъ постановленіемъ Правленія, состоявшимся въ отмѣну прежняго рѣшенія.

При всемъ этомъ я вновь указалъ на необходимость особой осмотрительности и осторожности въ разсмотрѣніи дѣла группой, въ виду какъ особенностей даннаго случая, такъ и особыхъ прецедентовъ г. Севастьянова, какъ по поводу командировки его Академіей Наукъ въ Сибирь въ экспедицію за мамонтомъ, такъ и другихъ случаевъ его дѣятельности въ университетѣ вообще и въ геологическомъ кабинетѣ въ частности.

Въ первой, насколько помню, половинѣ іюля явился ко мнѣ съ тѣми же вопросами и получилъ тѣ же указанія г. Севастьяновъ лично. Сверхъ того въ своей съ нимъ бесѣдѣ я коснулся, однако, еще двухъ вопросовъ. На вопросъ о томъ, имѣетъ ли онъ въ виду ходатайствовать о пересмотрѣ рѣшенія, г. Севастьяновъ заявилъ, что весь этотъ вопросъ его лично не касается, что это дѣло товарищеское и что онъ будетъ дѣйствовать такъ, какъ ему укажетъ группа младшихъ преподавателей. На сообщеніе же мое о назначеніи ему Правленіемъ пособія въ размѣрѣ 200 руб. онъ заявилъ, что пособія этого онъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ не приметъ, такъ какъ, принявъ его, онъ бы росписался въ признаніи себя виновнымъ и въ признаніи мотивовъ своего увольненія основательными, на что онъ, конечно, согласиться не можетъ. Непріемлемость для себя назначеннаго ему пособія г. Севастьяновъ объяснилъ, между прочимъ, и тѣмъ, что поставленное Правленіемъ для выдачи ему пособія условіе (представленіе удостовѣренія проф. Михайловскаго о томъ, что порученныя ему, Севастьянову, по должности дѣла сданы имъ въ порядкѣ) онъ признаетъ для себя прямо оскорбительнымъ, такъ какъ оно само по себѣ является уже какъ бы обвиненіемъ въ допущеніи имъ безпорядка въ дѣлахъ кабинета.

Быть можетъ, проще всего, однако, отрицательное отношеніе г. Севастьянова къ полученію назначеннаго ему пособія въ 200 руб. объясняется существовавшимъ какъ у него, такъ и у другихъ отдѣльных членовъ группы младшихъ преподавателей предположеніемъ о возможности полученія имъ 1000 руб. изъ суммъ академическаго союза, въ качествѣ члена союза, потерпѣвшаго „служебную аварію“. О такомъ предположеніи сообщали мнѣ какъ г. Севастьяновъ лично, такъ и другія лица.

Не помню въ точности, когда именно (въ половинѣ іюля? узнать это конечно не трудно) въ нѣкоторыхъ газетахъ появилась телеграмма изъ Юрьева, въ которой „къ свѣдѣнію академическаго союза“ сообщалось, что Правленіемъ Юрьевскаго университета уволенъ безъ объясненія причинъ ассистентъ геологическаго кабинета Севастьяновъ. По полученіи свѣдѣнія объ этой телеграммѣ я вызвалъ къ себѣ лаборанта фармацевтическаго института г. Скворцова и высказалъ ему свои соображенія о неудобствѣ такого способа дѣйствій со стороны группы младшихъ преподавателей. Неудобство я усматривалъ въ томъ, что выраженія, въ которыхъ телеграмма составлена, не могутъ быть понимаемы неосвѣдомленными читателями иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что увольненіе г. Севастьянова состоялось по причинамъ характера политическаго, „по третьему пункту“, тогда какъ въ дѣйствительности ни какая бы то ни было политика, ни третій пунктъ были здѣсь совершенно не при чемъ. Не возражая противъ такого замѣчанія, г. Скворцовъ объяснилъ появленіе телеграммы опасеніемъ гг. младшихъ преподавателей относительно того, какъ бы должность ассистента геологическаго кабинета не была замѣщена Правленіемъ еще до пересмотра дѣла объ увольненіи г. Севастьянова. Въ отвѣтъ на это я заявилъ и ему и г. Сахарову, съ которымъ я также имѣлъ разговоръ по этому поводу, что о такомъ замѣщеніи должности до пересмотра рѣшенія не можетъ быть и рѣчи и что такого рода опасенія въ полной мѣрѣ неосновательны. Сверхъ того, я еще разъ повторилъ то, что по отдѣльнымъ случаямъ говорилъ и раньше, а именно — что противъ широкой гласности по всѣмъ частностямъ этого дѣла никто ничего имѣть не можетъ. Что въ случаѣ необходимости вопросъ этотъ будетъ не только внесенъ въ другую юрьевскую группу академическаго союза, членами которой состоятъ какъ я, такъ и проф. Михайловскій, но что вопросъ этотъ, если не группой, то лично мною будетъ предложенъ на обсужденіе делегатскаго съѣзда академическаго союза, причемъ въ этомъ случаѣ всѣ доку-

менты и матеріалы по дѣлу будутъ отпечатаны и сообщены всѣмъ членамъ союза, хотя бы на мой личный счетъ.

Черезъ дѣй или три недѣли послѣ моего свиданія съ г. Севастьяновымъ, этимъ послѣднимъ 24-го іюля было, наконецъ, подано ходатайство о пересмотрѣ его дѣла Правленіемъ. По возвращеніи изъ Петербурга, гдѣ я въ это время находился, я имѣлъ въ началѣ августа личное свиданіе съ г. Севастьяновымъ, въ которомъ сообщилъ ему, что я имѣю въ виду предложить ему представить письменное объясненіе по содержанію представленія директора кабинета, проф. Михайловскаго, на основаніи коего онъ, Севастьяновъ, былъ уволенъ отъ должности. При этомъ я просилъ его сказать, сколько времени ему понадобится на составленіе такого объясненія и будетъ ли на это достаточно, напримѣръ, недѣльного срока. Г. Севастьяновъ категорически отвѣтилъ, что недѣльного срока даже слишкомъ много и что ему вполне достаточно одного вечера. На основаніи такого объясненія я письменнымъ предложеніемъ отъ 10 августа 1906 г. просилъ г. Севастьянова доставить свое письменное объясненіе „не позднѣе недѣльного, считая съ 10 сего августа, срока, по возможности же и ранѣе“.

Однако не только „ранѣе“, но и въ недѣльный срокъ никакого объясненія г. Севастьяновымъ представлено не было. Въ виду этого, 21 августа 1906 г., мною вновь было сдѣлано г. Севастьянову письменное предложеніе о доставленіи объясненія „по возможности немедленно“. Отвѣта на это со стороны г. Севастьянова опять не послѣдовало. Обстоятельства же, при которыхъ требуемое объясненіе было имъ, наконецъ, въ Правленіе подано, будутъ изложены нѣсколько ниже.

Въ данномъ же мѣстѣ я дѣлаю отступленіе въ видахъ сохраненія хронологическаго порядка изложенія. 16 августа 1906 г. въ газетѣ „Товарищъ“ появилась замѣтка слѣдующаго содержанія: „мѣстная юрьевская группа академическаго союза объявляетъ мѣсто ассистента геологическаго кабинета Императорскаго Юрьевскаго Университета впредь до окончательнаго разбора дѣла подъ бойкотомъ“. Немедленно по полученіи свѣдѣнія объ этой замѣткѣ я просилъ зайти ко мнѣ г. Скворцова и указалъ ему на то, что такого рода рѣшенія и объявленія никоимъ образомъ не служатъ къ пользѣ дѣла и способны лишь поставить правленіе въ совершенную невозможность вести пересмотръ дѣла тѣмъ порядкомъ, какой я имѣлъ въ виду Правленію предложить. Невозможность же эту я усматривалъ въ томъ, что группа младшихъ препода-

вателей своимъ постановленіемъ о бойкотѣ ставить Правленіе какъ бы подъ дѣйствіе угрозы и стремится вынудить у него рѣшеніе угрозами и давленіемъ. Я заявилъ при этомъ, что при такихъ условіяхъ я не только не могу быть увѣреннымъ въ согласіи со стороны Правленія на имѣвшійся мною въ виду порядокъ пересмотра дѣла, но скорѣе могу быть увѣреннымъ въ совершенно противоположномъ. Я добавилъ къ этому, что конфликта съ гг. младшими преподавателями ни я, ни правленіе конечно не желаютъ, но что такого конфликта никто и не боится, такъ какъ въ правильности и основательности рѣшенія дѣла о г. Севастьяновѣ ни у кого изъ насъ никакихъ сомнѣній нѣтъ. Если я правильно понялъ г. Сковцова, то его разговоръ со мною по этому поводу былъ тотъ, что онъ самъ признавалъ посѣдшность рѣшенія группы, но объяснялъ его опять таки опасеніемъ, что мѣсто г. Севастьянова будетъ замѣщено другимъ лицомъ еще до окончательнаго пересмотра дѣла Правленіемъ. На это я объяснилъ, что послѣ нашихъ предыдущихъ разговоровъ какъ съ нимъ, такъ и съ г. Сахаровымъ, такія опасенія гг. младшихъ преподавателей представляются по меньшей мѣрѣ непонятными и ни на чемъ не основанными.

Независимо отъ этого объясненія съ г. Сковцовымъ мною по поводу упомянутой замѣтки въ „Товарищъ“ было напечатано прилагаемое письмо въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, вызвавшее отвѣтъ со стороны г. Сахарова. Мой отвѣтъ на это письмо былъ посланъ въ редакцію черезъ одного изъ сотрудниковъ газеты, по въ виду выѣзда его въ то время изъ Петербурга, былъ доставленъ ему съ ономзданіемъ и потому въ печать имъ не переданъ.

Возвращаясь къ дальнѣйшему формальному теченію дѣла. Ни на предложеніе мое отъ 10 августа, ни на предложеніе отъ 21 августа, отъ г. Севастьянова, какъ уже выше отмѣчено, никакого отвѣта не послѣдовало. Выждавъ достаточный срокъ, я распорядился, поэтому, внести ходатайство г. Севастьянова о пересмотрѣ дѣла на разсмотрѣніе Правленія въ засѣданіи 1 сентября 1906 г., причемъ изъ осторожности, предвидя, что объясненіе можетъ быть подано г. Севастьяновымъ еще и въ самый послѣдній моментъ, я назначилъ разсмотрѣніе этого дѣла послѣднимъ по порядку. Мало того, уже въ самомъ засѣданіи, передъ тѣмъ, какъ доложить Правленію ходатайство г. Севастьянова, я пріостановилъ засѣданіе и распорядился павести справку о томъ, не постушило ли за это время отъ г. Севастьянова объясненія. Такое объясненіе, дѣйствительно, и нашлось лежащимъ на столѣ въ канцеляріи

Правленія, будучи слѣдовательно положеннымъ туда или передъ самымъ засѣданіемъ, или даже послѣ начала его. Не сомнѣваюсь въ томъ, что при отсутствіи такой необычайной въ официальныхъ дѣлахъ мѣры предосторожности, мнѣ лично, или Правленію было бы поставлено въ вину разсмотрѣніе дѣла безъ пріятія во вниманіе объясненія г. Севастьянова, несмотря на подачу имъ такового.

Въ виду, однако, поступленія объясненія, разсмотрѣніе дѣла было правленіемъ отложено и внесено въ слѣдующее засѣданіе 9 сентября, въ которомъ вновь было отложено до слѣдующаго засѣданія 15 сентября. Двукратное отложеніе дѣла объясняется желаніемъ тѣхъ изъ членовъ Правленія, которые отсутствовали изъ Юрьева во время лѣтнихъ вакацій, подробно ознакомиться съ дальнѣйшимъ производствомъ отъ 16 іюня по сентябрь.

Въ засѣданіи 15 сентября Правленію мною было подробно доложено какъ о ходѣ всего дѣла, такъ и объ имѣвшихъ мѣсто переговорахъ съ гг. Сахаровымъ, Скворцовымъ и Севастьяновымъ. Само собою разумѣется, что я сообщилъ при этомъ Правленію какъ о бесѣдахъ нашихъ относительно способа дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла на тотъ случай, если бы Правленіе нашло необходимымъ пересмотрѣть свое прежнее постановленіе, такъ и о послѣднихъ своихъ объясненіяхъ съ г. Скворцовымъ по поводу объявленнаго группою младшихъ преподавателей бойкота мѣста ассистента геологическаго кабинета. По выслушаніи моего доклада и по ознакомленіи со всѣмъ вновь поступившимъ матеріаломъ Правленіе съ своей стороны не усмотрѣло никакихъ основаній къ отмѣнѣ своего прежняго рѣшенія. Имѣя въ виду, однако, что возбужденіе г. Севастьяновымъ ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія могло дать основаніе къ пересмотру этого рѣшенія по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что г. Севастьянову, къ выгодѣ его, могла быть открыта возможность подачи прошенія объ увольненіи, Правленіе поручило мнѣ опросить его о томъ, не желаетъ ли онъ подать прошеніе объ освобожденіи его отъ исполненія обязанностей ассистента.

Для объясненія по этому поводу г. Севастьяновъ, по моему вызову, былъ у меня 21 сентября. При этомъ онъ опять заявилъ, что все это дѣло не есть для него дѣло личное и что онъ поступить въ данномъ случаѣ такъ, какъ ему укажутъ его товарищи по группѣ. При этомъ онъ освѣдомился, какая разница въ послѣдствіяхъ для него будетъ въ томъ случаѣ, если онъ подастъ прошеніе объ увольненіи. На этотъ вопросъ я разъяснилъ, что хотя для него, какъ для лица не состоящаго на службѣ, а служа-

шаго по вольному найму, увольнение съ прошениемъ, или безъ прошенія формально значенія и не представляетъ, но что, однако же, при данныхъ условіяхъ, обстоятельство это можетъ въ иныхъ случаяхъ оказаться фактически не безразличнымъ при прохожденіи имъ дальнѣйшей академической карьеры, если онъ таковую въ виду имѣеть. Я указалъ, при этомъ, и на ранѣ бывшіе въ этомъ направленіи примѣры, которыхъ я здѣсь не приведу, чтобы не упоминать именъ лицъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ данному дѣлу. Прошеніе объ увольненіи, еслибы г. Севастьяновъ предпочелъ подать такое, я просилъ передать мнѣ не позже часа слѣдующаго дня, 22 сентября, такъ какъ на это число и часть было назначено засѣданіе Правленія. Такого прошенія г. Севастьяновъ не подалъ и 22 сентября состоялось окончательное, подробно мотивированное постановленіе Правленія по этому дѣлу, причемъ было оставлено въ силѣ прежнее рѣшеніе Правленія отъ 16 іюня 1906 года.

Несмотря на окончательное рѣшеніе Правленія, г. Севастьяновъ назначеннаго ему Правленіемъ пособія получить не пожелалъ, заявляя, какъ онъ то дѣлалъ уже и раньше, что принятіе такого пособія онъ считаетъ для себя невозможнымъ, такъ какъ этимъ онъ какъ бы расписался собственноручно въ признаніи себя виновнымъ. Въ этомъ отношеніи, однако, взгляды г. Севастьянова въ весьма непродолжительномъ времени постепенно измѣнились въ направленіи совершенно противоположномъ.

1 ноября 1906 г. имъ было подано въ Правленіе прошеніе, въ которомъ онъ ходатайствовалъ объ уплатѣ изъ назначеннаго ему пособія 27-ми рублей, причитающихся съ него, какъ со студента, въ пользу университета и въ пользу преподавателей. Лично г. Севастьяновъ добавлялъ мнѣ при этомъ, что объ этихъ деньгахъ онъ ходатайствуетъ потому, что они поступаютъ все равно не въ его пользу, а въ пользу университета. Пособіе въ просимомъ размѣрѣ г. Севастьянову было назначено 3 ноября. Въ университетскую кассу деньги эти, однако, не поступали и были получены г. Севастьяновымъ лично.

Позднѣе, 20 декабря 1906 года, Севастьяновъ обратился ко мнѣ съ заявленіемъ о своемъ желаніи получить и остальные 173 р. изъ назначеннаго ему пособія, причемъ просилъ назначить таковые немедленно, такъ какъ деньги ему нужны спѣшно. Я ему указалъ подать о томъ прошеніе въ Правленіе, каковое прошеніе и было имъ подано 21 декабря, а 22 декабря состоялось постановленіе Правленія о выдачѣ ему указанной суммы. Въ виду особой для

г. Севастьянова спѣшности полученія денегъ, 173 р. были взяты имъ изъ кассы частнымъ образомъ немедленно, еще до уплаты ассигновки казначействомъ. Уже послѣ постановленія Правленія я имѣлъ еще разъ случай говорить съ г. Севастьяновымъ, который зашелъ ко мнѣ въ кабинетъ немедленно послѣ засѣданія Правленія, чтобы узнать о результатѣ своего ходатайства. Я спросилъ его о томъ, не поставить ли его полученіе пособія, которое онъ считалъ для себя раньше совершенно неприемлемымъ, въ неудобное положеніе по отношенію къ группѣ младшихъ преподавателей, для которой такая перемѣна рѣшенія можетъ оказаться неожиданной. Г. Севастьяновъ отвѣтилъ, что группы весь этотъ вопросъ вовсе не касается, будучи его личнымъ дѣломъ. Что же касается до его намѣренія не брать назначеннаго ему пособія, то онъ не имѣлъ въ виду получать его лишь до окончательнаго рѣшенія Правленіемъ вопроса объ его увольненіи, а послѣ этого считаетъ себя въ полномъ правѣ его получить.

На этомъ изложеніе фактической стороны всего производства по дѣлу г. Севастьянова и можетъ быть закончено. Дѣлать какіе либо выводы изъ изложеннаго и, въ частности, входить съ своей стороны въ обсужденіе и опроверженіе основательности постановленія по этому дѣлу группы младшихъ преподавателей я для себя въ данномъ мѣстѣ признавалъ бы излишнимъ.

Профессоръ Е. Пассекъ.

25.

Письмо проф. Пассека по поводу опубликованнаго 21 декабря 1906 г. постановленія Юрьевской Группы Акад. Союза (Младшихъ Преподавателей).

[Напечатано въ газетѣ „Русь“ № 89 отъ 21 декабря 1906 г.]

М. Г. Въ № 82 вашей уважаемой газеты (четвергъ, 21 декабря) напечатано было, въ видѣ письма въ редакцію, постановленіе такъ называемой мѣстной юрьевской группы академическаго союза отъ 9 октября 1906 года. Постановленіе это состоялось по поводу увольненія Правленіемъ юрьевскаго университета исполняшаго по вольному найму обязанности сверхштатнаго ассистента геологическаго кабинета, Д. П. Севастьянова. Сущность постановленія состоитъ въ объявленіи мѣста ассистента геологическаго кабинета подъ бойкотомъ и, между прочимъ, въ обсужденіи моихъ, въ качествѣ ректора и предсѣдателя Правленія университета, дѣйствій по дѣлу объ увольненіи г. Севастьянова. Окончательный же вы-

водъ по этому послѣднему поводу заключается въ томъ, что дѣйствія мои „не соответствуютъ тѣмъ принципамъ, которые должны проводить члены академич. союза и дѣятели свободнаго университета!“

Въ виду того, что помѣщенное вами открытое письмо (хотя никѣмъ не подписанное и носящее поэтому характеръ анонимнаго) касается, такимъ образомъ, и меня, я позволяю себѣ надѣяться, что вы не откажете мнѣ, какъ лично въ дѣлѣ заинтересованному, въ помѣщеніи нижеслѣдующихъ строкъ.

Прежде всего я позволяю себѣ указать на то, что такъ называемая мѣстная юрьевская группа академическаго союза приписываетъ себѣ имя, на которое она по существу никакого права не имѣетъ. Въ составъ этой группы никѣмъ образомъ не входятъ всѣ члены академическаго союза, состоящіе въ юрьевскомъ университетѣ, а почти исключительно такъ называемые младшіе преподаватели университета съ добавленіемъ къ нимъ, если не ошибаюсь, всего четырехъ членовъ профессорскаго персонала. Рядомъ съ этой группой академическій союзъ представленъ въ юрьевскомъ университетѣ и другой группой (профессорско-доцентской), къ составу которой имѣю честь принадлежать и я. При этихъ условіяхъ достойная лучшей цѣли настойчивость, съ какою гг. младшіе преподаватели вмѣстѣ съ четырьмя профессорами пренебрегаютъ своей группѣ имя, ей очевидно не принадлежащее („мѣстная юрьевская группа академическаго союза“) и способное лишь вводить въ заблужденіе лицъ, не освѣдомленныхъ съ истиннымъ положеніемъ дѣла, — по меньшей мѣрѣ странна. Странна тѣмъ болѣе, что на такое несоотвѣтствіе имени группы ея истинному составу въ печати уже и указывалось не однажды.

При изложенныхъ условіяхъ легко понять, что мнѣніе, какое имѣетъ обо мнѣ и о моихъ дѣйствіяхъ десятокъ — другой лицъ, выступающихъ подъ непринадлежащимъ имъ флагомъ, меня мало трогаетъ и мало волнуетъ; до тѣхъ, по крайней мѣрѣ, поръ, пока мнѣніе это не раздѣляется моими ближайшими товарищами по академическому союзу. Въ лучшемъ случаѣ я могъ бы развѣ лишь изумляться той смѣлости, съ какою лица эти рѣшаются выступать публично съ легковѣсными сужденіями этическаго характера и съ непрошенными правоучительными сентенціями. И разумѣется само собою, что я не утруждалъ бы ни вашего вниманія, ни вниманія читателей вашей уважаемой газеты, еслибы меня къ этому не побуждали мотивы менѣе частнаго характера. А именно слѣдующіе.

Во-первыхъ, то, что „постановленіе“ такъ называемой мѣст-

ной группы академического союза юрьевского университета (иными словами — гг. младших преподавателей) содержитъ въ себѣ совершенное извращеніе фактовъ, въ немъ изложенныхъ. Съ полнымъ отступленіемъ отъ истины изложенъ весь ходъ дѣла объ увольненіи г. Севастьянова; съ полнымъ искаженіемъ ея — весь ходъ переговоровъ со мною какъ самого г. Севастьянова, такъ и его товарищей по группѣ (ассистента физическаго кабинета Сахарова и лаборанта фармацевтическаго института Скворцова).

Во-вторыхъ, то, что гг. члены „мѣстной юрьевской группы академического союза“, съ такимъ священнымъ рвеніемъ отстаивающіе принципъ невозможности осужденія кого бы то ни было безъ выслушанія его объясненія (принципъ, якобы въ данномъ дѣлѣ по отношенію къ г. Севастьянову нарушенный), съ тѣмъ же, хотя и менѣе священнымъ рвеніемъ нарушаютъ тотъ же принципъ тамъ, гдѣ соблюденіе его не соотвѣтствуетъ ихъ интересамъ. Дѣло въ томъ, что по всѣмъ вопросамъ, затрагиваемымъ и разрѣшаемымъ постановленіемъ группы, члены ея, составляя свое постановленіе, не потрудились войти въ сношенія не только со мною, но даже и съ существующей рядомъ другою группою академическаго союза, членами которой состою какъ я, такъ и директоръ геологическаго кабинета, профессоръ Михайловскій. Мало того — постановленіе это не было сообщено нашей группѣ даже къ свѣдѣнію, не было сообщено ей, несмотря на прямые запросы.

Этихъ фактовъ, на мой взглядъ, болѣе чѣмъ достаточно для сужденія о томъ, кто изъ насъ, я или гг. авторы широковысказательнаго „постановленія“, чужды „и намекъ на какую-либо общественность“, выражаясь высокопарнымъ, хотя и мало понятнымъ языкомъ „постановленія“. Мнѣ лично кажется даже, что способъ дѣйствій, допущенный членами указанной группы, чуждъ намека не только на общественность, но и на многое другое.

Въ заключеніе замѣчу, что весь матеріалъ и всѣ документы по спорному дѣлу въ непродолжительномъ времени, насколько мнѣ извѣстно, будутъ опубликованы и сообщены всѣмъ членамъ академическаго союза. Смѣю думать, что при этомъ каждый будетъ въ состояніи составить себѣ самостоятельное, основанное на знакомствѣ съ полнымъ фактическимъ матеріаломъ, сужденіе по данному вопросу и смѣю быть увѣреннымъ въ томъ, что сужденіе это далеко разойдется съ выводами и заключеніями тенденціознаго постановленія т. наз. мѣстной юрьевской группы академического союза.

Профессоръ Е. Пассекъ.

Письмо проф. Михайдовскаго по тому же поводу.

[Напечатано въ газетѣ „Русь“ № 1 отъ 1 января 1907 года.]

М. Г. Въ номерѣ вашей уважаемой газеты отъ 26 декабря 1906 года напечатано письмо мѣстной юрьевской группы академическаго союза (группы младшихъ преподавателей), въ которомъ невѣрно излагаются нѣкоторые мои дѣйствія; прошу поэтому также напечатать и нижеслѣдующее.

Мною представленъ къ увольненію съ назначеніемъ пособия въ 200 руб. не младшій преподаватель, а г. Севастьяновъ — лицо, не сдавшее экзаменовъ и диплома объ окончаніи университетскаго курса не имѣвшее. Уволенъ г. Севастьяновъ безъ прошенія потому, что онъ самъ категорически отказывался подать такое прошеніе, хотя задолго до его увольнения я нѣсколько разъ совѣтывалъ ему прискаты себѣ болѣе подходящія къ его способностямъ занятія. Пастаивалъ я на его уходѣ потому, что кабинетъ принятъ мною въ большемъ безпорядкѣ, дѣла много, справиться съ нимъ я одинъ не могу и мнѣ нуженъ ассистентъ — серьезный работникъ. Когда я ему указывалъ на это обстоятельство, г. Севастьяновъ изъ непорядки въ кабинетѣ ставилъ въ вину не себѣ, а моимъ предшественникамъ по завѣдыванію геол. кабинетомъ, съ чѣмъ я конечно не могъ согласиться, такъ какъ, просматривая бібліотеку и инвентари кабинета, убѣдился, что и свои прямыя обязанности г. Севастьяновъ исполнялъ небрежно. Долгое время онъ мнѣ все обѣщалъ приняться за работу, но дѣло ограничивалось обѣщаніями. Не видѣлъ я въ г. Севастьяновѣ и желанія пополнить свои знанія и серьезно заняться какимъ-либо научнымъ вопросомъ.

Слова письма гг. младшихъ преподавателей, что „проф. Михайловскій выбралъ время, когда ни Д. П. Севастьянова, ни его товарищей — группа была вся въ разъѣздѣ — не было въ г. Юрьевѣ“, не соответвуютъ дѣйствительности. Г. Севастьяновъ, зная, что онъ мною представленъ къ увольненію (послѣ разговора со мною и деканомъ) передъ самымъ засѣданіемъ Правленія, на которомъ должно было разбираться его дѣло, уѣхалъ въ Петербургъ. Поэтому онъ самъ, а не я или Правленіе, виноватъ въ томъ, что постановленіе состоялось въ его отсутствіе. Группа также не „была вся въ разъѣздѣ“. Изъ ея письма въ газету „Русь“ явствуетъ, что 28 іюня 1906 года мною подана въ эту группу объяснительная записка въ отвѣтъ на officialный запросъ ея. Если группа была вся въ разъѣздѣ, то какъ она могла ко мнѣ обращаться?

Затѣмъ группа младшихъ преподавателей ставитъ мнѣ въ вину, что я „пошелъ обыкновеннымъ канцелярскимъ путемъ, представляя къ увольненію черезъ Правленіе, а не пожелалъ уладить свои отношенія къ Д. П. Севастьянову путемъ товарищескимъ“. Я прежде всего не понимаю, какъ можно уладить отношенія между директоромъ кабинета, требующимъ работы, и лицомъ, служащимъ въ этомъ кабинетѣ, но работать не желающимъ?

Возражая на фразу о „канцелярскомъ обыкновенномъ пути“, скажу слѣдующее. Современное университетское Правленіе — collegія изъ выборныхъ ректора и декановъ совѣмъ не то, чѣмъ было Правленіе раньше (ректоръ и деканы, назначенные правительствомъ).

Не вижу причины, почему такая collegія на примѣръ хуже группы младшихъ преподавателей? Ставь даже на точку зрѣнія этихъ послѣднихъ, куда бы мнѣ слѣдовало обратиться, желая уладить свои отношенія съ г. Севастьяновымъ? Въ Юрьевѣ параллельно и вполнѣ самостоятельно существуютъ не одна, а 2 группы академическаго союза: одна „мѣстная юрьевская группа академ. союза“ (группа профессорско-доцентская) и другая, также именуемая себя „мѣстной юрьевской группой“ (группа младшихъ преподавателей). Группы эти настолько дѣйствуютъ самостоятельно (не по винѣ профессорско-доцентской группы), что хотя бы по дѣлу г. Севастьянова группа младшихъ преподавателей объявляетъ бойкотъ его мѣста, не сообщая объ этомъ другой, а эта другая бойкотъ не признаетъ. Къ одной группѣ принадлежу я, къ другой г. Севастьяновъ. Въ виду того, что похожія на это отношенія существовали и раньше — ясно, почему я по дѣлу г. Севастьянова не могъ обратиться ни въ одну, ни въ другую группу.

Затѣмъ группа младшихъ преподавателей обвиняетъ меня въ „опорочиваніи добраго имени г. Севастьянова“. Въ своемъ представленіи Правленію я ни единымъ словомъ не касался нравственныхъ качествъ г. Севастьянова, а указывалъ лишь, что онъ не исполняетъ своихъ обязанностей, не обладаетъ нужными знаніями и не подаетъ, по моему мнѣнію, надежды, что изъ него выйдетъ серьезный научный работникъ.

Если это значитъ „опорочивать доброе имя“, то слѣдовательно профессоръ не имѣетъ права давать неодобрительные отзывы о научной работѣ учащихся, такъ какъ онъ „опорочиваетъ доброе имя“. Предвидя именно такія обвиненія со стороны ближайшихъ друзей г. Севастьянова, я весьма подробно мотивировалъ Правле-

нію, почему я считаю г. Севастьянова лицомъ, для занятій геологіей мало подходящимъ. Когда будутъ опубликованы всѣ документы, относящіеся къ „научной дѣятельности“ г. Севастьянова, тогда всякій, кто понимаетъ, убѣдится, что я дѣйствительно погрѣшилъ нѣсколько, характеризую ее, такъ какъ далъ отзывъ объ этой дѣятельности черезчуръ снисходительный.

Въ концѣ своего письма группа младшихъ преподавателей даетъ нѣсколько отеческихъ совѣтовъ мнѣ и проф. Пассеку, какъ должны въ стѣнахъ автономнаго университета члены академическаго союза выполнять тѣ высокія задачи, которыя поставлены себѣ союзомъ. Позволю поэтому и отъ себя дать группѣ младшихъ преподавателей академич. союза г. Юрьева также нѣсколько благожелательныхъ совѣтовъ: прежде всего — принимать въ свою группу лицъ, производя предварительно строгій выборъ; не защищать ихъ только потому, что они принадлежатъ къ группѣ; защиту вести умѣло; не противорѣчить себѣ, не замалчивать и не искажать фактовъ; наконецъ, даже по отношенію къ противникамъ вести себя корректно. Когда группа младшихъ преподавателей просила у меня объясненій, почему я уволилъ г. Севастьянова, я сейяасъ же ихъ далъ и, желая убѣдить эту группу въ правильности моихъ дѣйствій, указывалъ на то, что факты, приводимые мною, доступны объективной провѣркѣ. Не провѣряя дѣло и, стало быть, не разбирая по существу, группа младшихъ преподавателей объявила бойкотъ, а потомъ подтвердила его, ни единымъ словомъ не увѣдомивъ меня объ этомъ.

Свѣтъ въ это дѣло, имѣющее важное общественное значеніе, внести необходимо, и когда профессорско-доцентская группа академическаго союза г. Юрьева опубликуетъ (а я полагаю, что она это признаетъ нужнымъ) всѣ документы по дѣлу г. Севастьянова, группа младшихъ преподавателей, вѣроятно, этимъ удовольствуется, — дѣло окончательно будетъ рѣшено не „обычнымъ канцелярскимъ путемъ“, а судомъ общественнаго мнѣнія, судомъ, котораго я также добиваюсь.

Профессоръ юрьевскаго университета

Г. П. Михайловскій.

Докладъ Коммисіи, избранной Юрьевскою Группою Академическаго Союза (профессорско-доцентскою) по вопросу объ увольненіи г. Севастьянова (съ двумя приложеніями).

Коммиссія, рассмотрѣвъ въ шести засѣданіяхъ всѣ обстоятельства дѣла, признала необходимымъ остановиться на выясненіи слѣдующихъ, по ея мнѣнію, наиболѣе важныхъ вопросовъ:

Во 1-хъ, Имѣлъ ли проф. Михайловскій достаточно оснований для того, чтобы представить г. Севастьянова къ увольненію, а Правленіе — чтобы удовлетворить это представленіе?

Во 2-хъ, Могъ ли г. Севастьяновъ считать послѣдовавшее увольненіе свое для себя неожиданнымъ?

Въ 3-хъ, Не является ли самая форма увольненія неправильною или обидною?

По поводу поставленныхъ вопросовъ коммиссія пришла къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ.

Вопросъ первый.

Имѣлъ ли проф. Михайловскій достаточно оснований для того, чтобы представить г. Севастьянова къ увольненію, а Правленіе университета — чтобы удовлетворить это представленіе?

1. Г. Севастьяновъ не носѣщалъ кабинета въ тѣ часы, которые были ему указаны проф. Михайловскимъ для совмѣстной съ нимъ работы. Этого не отрицаетъ въ поданномъ имъ въ Правленіе объясненіи и самъ г. Севастьяновъ, и это же обстоятельство подтверждается заявленіемъ г. Севастьянова проф. Колосову о томъ, что онъ, г. Севастьяновъ, бываетъ въ кабинетѣ въ другіе часы, чѣмъ проф. Михайловскій. Въ виду этого, проф. Михайловскій бывалъ вынужденъ вызывать г. Севастьянова особыми записками, что г. С. тоже не отрицаетъ. Повторная записка, о которой г. С. говоритъ, что она „написана съ явной цѣлью оскорбить“, была предъявлена коммиссіи въ копіи. Записка эта, прилагаемая къ докладу (Прилож. А.), написана въ официальномъ тонѣ, но рѣшительно ничего оскорбительнаго въ себѣ не заключаетъ. Официальный тонъ служитъ только лишнимъ доказательствомъ того, что отношенія между директоромъ кабинета и ассистентомъ были натянуты, ненормальны.

2. При осмотрѣ Геологическаго кабинета Коммиссія нашла цѣлый рядъ упущеній, свидѣтельствующихъ о довольно небрежномъ отношеніи г. С.—а къ своимъ ассистентскимъ обязанностямъ; такъ, напр., за послѣдніе два года поступавшія въ бібліотеку кабинета книги вовсе не заносились въ инвентарную книгу, на что указалъ проф. М. въ справкѣ своей приложенной къ Докладной Запискѣ

Правленію и въ другой, прилагаемой къ Докладу (Прилож. В). Небрежное отношеніе г. С—а оказалось, между прочимъ, и въ слѣдующемъ. Въ кабинетъ была прислана около трехъ лѣтъ тому назадъ изъ Варшавскаго университета цѣльная коллекція (съ о. Мартиники) г. Споржинскаго. За послѣднее время, въ виду возможности закрытія Варшавскаго университета, изъ Геологическаго кабинета этого университета много разъ обращались къ г. С—у (проф. Андрусовъ былъ переведенъ въ Кіевъ и фактически завѣдывалъ кабинетомъ г. С.) съ просьбой вернуть коллекцію или, по крайней мѣрѣ, сообщить о судьбѣ ея. Всѣ обращенія къ нему просьбы г. С. оставлялъ безъ отвѣта, и только послѣ назначенія проф. Михайловскаго, къ которому ассистентъ Варшавскаго геологическаго кабинета обратился съ новою просьбою, кабинетъ могъ узнать, наконецъ, о судьбѣ своей коллекціи. Не лучше исполнялись г. С—ымъ и отдѣльныя порученія, которыя давались ему директоромъ кабинета, въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, которыя Коммиссіи извѣстны.

Если принять во вниманіе указанное отношеніе г. С—а къ своимъ обязанностямъ и присоединить къ этому то обстоятельство, что отношенія между директоромъ и ассистентомъ все болѣе и болѣе обострялись, причемъ въ поведеніи г. С—а часто проглядывало вызывающее отношеніе къ проф. М—у, то легко понять, что проф. М—у ничего не оставалось, какъ разстаться съ своимъ ассистентомъ. Отказаться отъ сотрудничества съ г. С—ымъ было для проф. М—аго тѣмъ легче, что ни научная подготовка г. С—а (онъ не сдалъ выпускнаго университетскаго экзамена), ни его научная дѣятельность (см. отзывы о ней академика Шмидта, въ дѣлопроизводствѣ Правленія Юрьевскаго университета, и академика Чернышева, въ прилагаемой къ докладу выдержкѣ изъ письма его къ проф. М—у) не могли вліять на проф. М—аго въ смыслѣ желанія сохранить г. С—а для пользы дѣла.

Вопросъ второй.

Могъ ли г. Севастьяновъ считать увольненіе свое для себя неожиданнымъ?

Признавъ, такимъ образомъ, что проф. М. имѣлъ достаточно серьезныя основанія для того, чтобы представить г. С—а къ увольненію, Коммиссія остановилась затѣмъ на вопросѣ, было ли для г. С—а увольненіе его отъ исполненія обязанностей сверхштатнаго ассистента неожиданностью.

Представленіе объ увольненіи г. С—а подано проф. М—имъ 1 іюня 1906 г. Но, согласно показанію проф. М—аго, уже съ осени 1905 года г. С—у дѣлались указанія на то, что онъ, проф. М., г. С—ымъ, какъ ассистентомъ, недоволенъ. Въ мартѣ—апрѣлѣ 1906 г. проф. М. уже опредѣленно указывалъ г. С—у на затруднительность ихъ совмѣстнаго служенія и предлагалъ, въ случаѣ оставленія г. С—ымъ мѣста ассистента, оказать ему содѣйствіе при пріисканіи себѣ работы, напр. мѣста преподавателя въ С.Петербургѣ. Такъ какъ г. С. и далѣе не выполнялъ требованій директора посѣщать регулярно кабинетъ и исполнять поручаемыя ему работы, то 1 іюня 1906 г. и была подана Ректору докладная записка объ увольненіи г. С—а. Вслѣдъ затѣмъ, еще до засѣданія Правленія, проф. М. имѣлъ бесѣду съ г. С—ымъ, которому онъ сообщилъ, что въ Правленіе подана докладная записка объ его увольненіи, но что она можетъ быть взята обратно, если онъ самъ подастъ прошеніе объ увольненіи. При этомъ, проф. М. выразилъ готовность ждать хотя бы нѣсколько мѣсяцевъ, подѣ тѣмъ, однако, непременнымъ условіемъ, чтобы г. С. точно опредѣлилъ срокъ своего ухода изъ ассистентовъ геологическаго кабинета. Для дальнѣйшихъ переговоровъ по этому дѣлу проф. М. направилъ г. С—а къ декану физико-математическаго факультета, проф. Садовскому. Въ тотъ же вечеръ, или на слѣдующій день г. С. уѣхалъ изъ Юрьева, не оставивъ своего адреса и, заявивъ проф. М—у, что вернется черезъ нѣсколько дней, онъ вернулся лишь послѣ отъѣзда проф. М—аго на конгрессъ въ Мексику (проф. М. уѣхалъ 28 іюня), и о мѣстѣ своего пребыванія даже не счелъ нужнымъ извѣстить директора кабинета. При такомъ положеніи дѣлъ, проф. М., не получая никакихъ извѣстій отъ г. С—а, и рѣшилъ, наконецъ, просить Ректора дать ходъ упомянутому представленію своему объ увольненіи г. С—а.

Заявленія проф. М—аго подтверждаются показаніями профессоровъ Г. В. Колосова, А. П. Садовскаго и Л. А. Шалланда. Передъ отъѣздомъ изъ Юрьева г. С. былъ у проф. Садовскаго и имѣлъ съ нимъ бесѣду по поводу представленія проф. М—аго объ увольненіи его отъ обязанностей ассистента. Профессора Г. В. Колосовъ и Л. А. Шалландъ были неоднократно свидѣтелями бесѣдъ, которыя велись среди преподавателей университета объ отношеніяхъ между проф. М—имъ и г. С—ымъ. Такъ, напр., въ мартѣ—апрѣлѣ проф. Колосовъ присутствовалъ при разговорѣ проф. М—аго съ проф. М. И. Ростовцевымъ въ профессорской читальнѣ,

когда проф. Ростовцевъ говорилъ проф. М—у, что онъ „тѣснить“ г. С—а; съ своей стороны, проф. М. общалъ не подымать вопроса объ увольненіи г. С—а, если послѣдній будетъ исполнять свои обязанности. Нѣсколько позднѣе, въ началѣ мая 1906 г., проф. Колосовъ имѣлъ бесѣду съ г. С—ымъ. Въ этой бесѣдѣ г. С. заявилъ ему, что проф. М. уволить его, г. С—а, никогда не рѣшится.

Принимая во вниманіе всѣ эти данныя, Коммиссія пришла къ заключенію, что для г. С—а увольненіе его никоимъ образомъ не могло явиться неожиданностью и что, если увольненіе г. С—а произошло въ его отсутствіе, то виноватъ въ этомъ, прежде всего, самъ г. С., который поспѣшилъ уѣхать изъ Юрьева, какъ только узналъ, что въ Правленіе уже подано представленіе объ его увольненіи.

Вопросъ третій.

Не является ли самая форма увольненія неправильною или обидною?

Третій моментъ, на которомъ Коммиссія признала необходимымъ остановиться, касается способа увольненія г. С—а.

1. Проф. М., вынужденный отказаться отъ сотрудничества г. С—а, обставилъ увольненіе г. С—а возможно благопріятными для него условіями: г. С—у дана была возможность дальнѣйшей работы въ геологическомъ кабинетѣ и предложено было пособіе въ размѣрѣ 4-хъ-мѣсячнаго жалованья (см. дополнительное представленіе проф. М—аго Правленію отъ 15 іюня 1906 г.).

2. Проф. М. обратился съ представленіемъ объ увольненіи г. С—а непосредственно въ Правленіе, т. е. въ то учрежденіе, которое, по уставу Юрьевского Университета, завѣдуетъ назначеніемъ и увольненіемъ ассистентовъ. По вопросу о томъ, не было ли бы предпочтительнѣе предварительное обращеніе въ ту или другую изъ мѣстныхъ группъ Академическаго Союза, Коммиссія не сочла себя въ правѣ высказаться, ввиду недостаточности данныхъ ей группою полномочій. При этомъ Коммиссія считаетъ необходимымъ констатировать, что у проф. М. первоначально было намѣреніе обратиться въ группу, членомъ которой былъ г. С., но потомъ онъ отъ этого намѣренія отказался, признавая такое обращеніе при данныхъ условіяхъ безцѣльнымъ.

3. Правленіе, увольняя г. С—а, имѣло на то достаточно серьезныя основанія, какъ въ этомъ могла убѣдиться Коммиссія. Но Правленіе, по мнѣнію Коммиссіи, поступило бы съ внѣшней

стороны правильнѣе, если бы до рѣшенія дѣла въ первый разъ затребовало отъ г. С—а объясненій, какъ это оно и сдѣлало при вторичномъ и окончательномъ разсмотрѣніи дѣла. Правда, Правленіе было поставлено въ невозможность потребовать отъ г. С—а объясненій, такъ какъ г. С. поторопился покинуть Юрьевъ до разбора своего дѣла.

4. Обвиненіе группою, членомъ которой былъ г. С., проф. Пассека въ томъ, что онъ не исполнилъ своего обѣщанія привлечь къ пересмотру дѣла членовъ этой группы, Комmissія не можетъ признать обоснованнымъ. Объявленіе со стороны упомянутой группы мѣста ассистента геологическаго кабинета подъ бойкотомъ въ то время, когда шли еще переговоры о пересмотрѣ дѣла, и Правленіе рѣшенія своего еще не постановляло, лишало проф. Пассека, какъ онъ не безъ основанія указываетъ это въ своемъ докладѣ, всякой возможности поддерживать передъ Правленіемъ ходатайство о привлеченіи къ разсмотрѣнію дѣла членовъ группы младшихъ преподавателей безъ того, чтобы не дать повода къ обвиненію, что онъ дѣйствуетъ подъ угрозой уже объявленнаго бойкота.

5. Въ постановленіи группы младшихъ преподавателей Комmissія находитъ еще одно обвиненіе, на которомъ считаетъ нужнымъ остановиться. Въ постановленіи говорится, что „проф. М. выбралъ время, когда ни Д. П. Севастьянова, ни его товарищей — группа была вся въ разъѣздѣ — не было въ г. Юрьевѣ“. Какъ уже было указано, г. С. уѣхалъ изъ Юрьева послѣ того, какъ онъ узналъ, что проф. М. представилъ его къ увольненію. Съ другой стороны, прилагаемое здѣсь письмо группы, членомъ которой былъ г. С., къ проф. М—у (см. Документы, № 4, на стр. 1) свидѣтельствуетъ о томъ, что члены этой группы были въ г. Юрьевѣ въ достаточномъ числѣ даже 20 іюня, чтобы считать себя въ правѣ дѣлать постановленія отъ имени группы. При этомъ, Комmissія считаетъ нужнымъ отмѣтить, что проф. М. съ полной готовностью отозвался на обращенное къ нему предложеніе группы младшихъ преподавателей дать объясненіе относительно поводовъ увольненія г. С—а. и что упомянутая группа была, такимъ образомъ, вполне хорошо осведомлена о причинахъ, побудившихъ проф. М—аго представить г. С—а, къ увольненію, а Правленіе — удовлетворить это представленіе.

Заключеніе.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, Комmissія паходитъ, 1) что проф. М. имѣлъ вполне достаточныя основанія для

того, чтобы представить г. С—а къ увольненію, 2) что г. С. былъ вполне хорошо и заблаговременно освѣдомленъ о предполагаемомъ увольненіи его и, несмотря на это, выѣхалъ изъ Юрьева, не сообщивъ даже своего адреса; 3) что проф. М. и Правленіе оставили увольненіе г. С—а такими условіями, которыя давали возможность вполне объективно освѣтить все дѣло, а потому должна признать, что увольненіе г. С—а не давало рѣшительно никакихъ основаній для объявленія мѣста ассистента Геологическаго кабинета при Юрьевскомъ университетѣ подъ бойкотомъ.

Юрьевъ (Дерптъ) 18 января 1907 г.

Члены Коммисіи:

Вл. Грабаръ.

Г. Колосовъ.

Д. Лавровъ.

Е. Шепиловскій.

Прилож. А. Записка проф. Михайловскаго, адресованная г. Севастьянову.

Милостивый Государь,

Май 17, 1906 г.

Дмитрій Петрович!

Не смотря на оставленную мною Вамъ записку Вы не благоволили пожаловать въ геологическій кабинетъ въ назначенный мною часъ. Думая, что, можетъ-быть, Вы не прочли моей записки, я прошу во второй разъ Васъ пожаловать завтра въ геологическій кабинетъ къ часу дня, такъ-какъ мнѣ необходимо поговорить съ Вами по дѣламъ геологическаго кабинета.

Директоръ геологич. кабинета проф. Михайловскій.

Прилож. Б. Дополнительная справка проф. Михайловскаго о состояніи библіотеки геологическаго кабинета.

1) Тетрадь для вписыванія поступающихъ счетовъ велась до 1903 года. На послѣдней удѣлѣвшейся страницѣ написано „На 1903 годъ ассигновано 500 руб.“ и больше ничего не значится. Изъ тетради вырваны страницы и запись прекращена.

2) Кассовая книга велась г. Севастьяновымъ до 1906 года, а съ 1906 года въ книгѣ нѣтъ ни одной записи, сдѣланной г. Севастьяновымъ (съ іюня 1906 года книгу велъ проф. Михайловскій).

3) Изъ книгъ, которыя бралъ г. Севастьяновъ изъ библіотеки геолог. Кабинета, не все записывались имъ въ тетрадь для взятыхъ книгъ, или заносились на имѣющіеся для этой цѣли печатные бланки. Такъ, г. Севастьяновымъ возвращено въ кабинетъ

нѣсколько книгъ (M. Weber Säugetiere и Фреха Lethaea geognostica Quartär, напр.), которыя совсѣмъ не были за нимъ записаны.

4) Книги не записывались Севастьяновымъ въ большой инвентарь и малую инвентарную книгу. Запись прекращена имъ съ января 1905 года.

5) Съ 1903 года книги перестали аккуратно заноситься въ карточный каталогъ. Такъ, въ этомъ каталогѣ нѣтъ, на примѣръ, книгъ, поступившихъ въ кабинетъ въ 1903-емъ году (годъ, когда г. Севастьяновъ сталъ исполнять ассистентскія обязанности).

6) Такъ какъ журналы по мѣрѣ присылки не заносились въ инвентарныя книги, то нѣкоторые изъ журналовъ являются разрозненными, что ихъ обезцѣниваетъ. Въ экземплярѣ журнала *Revue critique de Paleozoologie* не хватаетъ одного выпуска за 1903 годъ. Нѣтъ выпусковъ 5—18 журнала *Verhandlungen d. k. k. geolog. Reichsanstalt* за 1903 годъ и не хватаетъ первыхъ 4-хъ выпусковъ того-же журнала за 1904 годъ.

Прилож. В. Выписка изъ письма академика Чернышева къ проф. Михайловскому отъ 23 октября 1906 г.

„Ваше дѣло съ Севастьяновымъ по существу не стоитъ выдѣннаго лица. Удивляюсь только Вашимъ коллегамъ, какъ они становятся на сторону господина, репутація котораго вполне опредѣлилась по его поведенію въ академической экспедиціи. Поведеніе Севастьянова было настолько некорректно, что отъ Академіи было даже сообщено объ этомъ ректору университета Левицкому.

Хуже всего, что послѣ многихъ настояній Севастьяновъ прислать отчетъ (?) въ академію, но это была записка, изъ которой была выкроена лишь маленькая замѣтка для протокола, и въ этой замѣткѣ нѣтъ ровно никакихъ научныхъ матеріаловъ. Достаточно сказать, что зоологъ Герцъ набралъ несравненно болѣе обстоятельный матеріалъ, который и былъ обработанъ Толмачевымъ въ видѣ особой статьи; наличный же геологъ экспедиціи — Севастьяновъ — ровно ничего не прибавилъ къ наблюденіемъ Герца и даже не побывалъ на Березовкѣ въ то время, когда велись раскопки мамонта и отправился туда лишь тогда, когда трупъ мамонта уже былъ отправленъ въ Петербургъ. Вообще, защитники Севастьянова могутъ ссылаться на что угодно для указанія на его научныя заслуги, но только не на Академію, относительно которой поведеніе его было болѣе, чѣмъ некорректно.“

Постановленіе (окончательное) Юрьевской Группы Акад. Союза (профессорско-доцентской) по дѣлу объ увольненіи г. Севастьянова отъ 11 февраля 1907 г.

Ознакомившись съ Докладомъ Коммисіи и обсудивъ его, Группа присоединяется къ нему. Что же касается вопроса, относительно котораго Коммисія не считала себя въ правѣ высказаться, а именно о томъ, не было ли бы предпочтительнѣе, если бы проф. Михайловскій обратился предварительно въ ту или другую изъ мѣстныхъ группъ Акад. Союза (Вопросъ III п. 2 Доклада), Группа пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Не отрицая того, что урегулированіе личныхъ, а также и служебныхъ отношеній между лицами, входящими въ составъ Академическаго Союза, при посредничествѣ и участіи соответственныхъ мѣстныхъ организаций Союза могло бы въ иныхъ случаяхъ представляться желательнымъ, Юрьевская группа Академическаго Союза (профессорско-доцентская) находитъ, что въ принципѣ каждый членъ союза въ своихъ служебныхъ и профессиональныхъ дѣлахъ не только можетъ, но и долженъ дѣйствовать свободно, неся, однако, въ то же время и полную отвѣтственность за свои дѣйствія передъ Союзомъ.

Въ данномъ случаѣ, въ частности, въ виду неудачъ, постигавшихъ всѣ попытки установить сношенія между обѣими Юрьевскими Группами Академическаго Союза, тѣмъ болѣе нѣтъ никакой возможности поставить профессору Михайловскому въ упрекъ избранный имъ способъ увольненія г. Севастьянова.

Всѣ матеріалы напечатать и просить Центральное Бюро Акад. Союза печатно высказать свое заключеніе по вопросу о бойкотѣ, наложенномъ со стороны одной изъ мѣстныхъ Юрьевскихъ группъ Союза на мѣсто ассистента геологическаго кабинета при Юрьевскомъ университетѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Дѣлопроизводство Правленія по дѣлу объ увольненіи
г. Севастьянова.

Дѣло объ увольненіи исполнявшаго по найму обязанности
сверхштатнаго ассистента при геологическомъ кабинетѣ
Д. П. Севастьянова.

Выписка изъ журнала Правленія Императорскаго Юрьев-
скаго Университета отъ 19 января 1907 г. за № 13/64.

Слушали: Представленіе декана юридическаго факультета отъ
17 января о желательности опубликованія всѣхъ имѣющихся
въ Правленіи документовъ по дѣлу объ увольненіи исполняв-
шаго по найму обязанности ассистента при геологическомъ
кабинетѣ Д. П. Севастьянова.

Въ Правленіе
Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Въ свое время постановленіемъ Правленія уволенъ исполняв-
шій по найму обязанности ассистента при Геологическомъ кабинетѣ.
Д. П. Севастьяновъ. Это постановленіе вызвало недовольство
одной изъ существующихъ въ г. Юрьевѣ группъ Академическаго
Союза (т. наз. группы младшихъ преподавателей), объявившей
даже мѣсто ассистента Геологическаго кабинета подъ бойкотомъ.
Постановленіе группы было напечатано въ газетахъ, и съ тѣхъ
поръ вопросъ о причинахъ и о способѣ увольненія г. Севастьянова
не перестаетъ дебатироваться на страницахъ періодической печати.

Было бы крайне желательно, въ интересахъ всесторонняго
освѣщенія вопроса, чтобы всѣ имѣющіеся въ Правленіи документы
по этому дѣлу были опубликованы. Такое опубликованіе избавило
бы и Правленіе отъ нареканія, будто оно заинтересовано въ томъ,
чтобы указанные документы сохранялись въ тайнѣ.

Юрьевъ, 17 января 1907 г.

Проф. Вл. Грабарь.

Постановлено: Напечатать соответственные документы въ официальной части „Ученыхъ Записокъ“.

Вѣрно: Секретарь Правленія Г. Шульцъ.

Выписка изъ журнала Правленія Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 16 іюня 1906 г. за № 15/16/594.

Слушалп: Представленіе Директора геологическаго кабинета отъ 1 іюня и дополнительное представленіе отъ 14 іюня объ отчисленіи исправляющаго должность по вольному найму сверхштатнаго ассистента при геологическомъ кабинетѣ Д. П. Севастьянова съ 1 іюля сего года и о выдачѣ ему пособія.

Постановлено: Освободить г. Севастьянова отъ исполненія обязанностей сверхштатнаго ассистента по вольному найму, согласно представленію Директора геологическаго кабинета, считая съ 1 іюля сего года и назначить г. Севастьянову пособие въ размѣрѣ двухсотъ рублей изъ специальныхъ средствъ геологическаго кабинета по представленіи профессоромъ Михайловскимъ удостовѣренія о томъ, что порученныя г. Севастьянову по его должности дѣла сданы имъ въ порядкѣ.

Вѣрно: Секретарь Г. Шульцъ.

Выписка изъ журнала Правленія Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 1 сентября 1906 г. за № 1/764.

Слушали: Прошеніе Дмитрія Севастьянова отъ 24 іюля о пересмотрѣ дѣла объ увольненіи его.

Постановлено: Отложить, въ виду представленія г. Севастьяновымъ своего объясненія въ моментъ начала засѣданія.

Вѣрно: Секретарь Г. Шульцъ.

Выписка изъ журнала Правленія Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 9 сентября 1906 г. за № 7/764.

Слушали: Отложенное въ засѣданіи 1 сентября прошеніе Дмитрія Севастьянова отъ 24 іюля о пересмотрѣ дѣла объ увольненіи его.

Постановлено: Отложить до слѣдующаго засѣданія.

Вѣрно: Секретарь Г. Шульцъ.

Выписка изъ журпала Правленія Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 15 сентября 1906 г. за № 1/704 и 863.

Слушали: 1) Отложенное въ засѣданіи 1 и 9 сентября прошеніе Дмитрія Севастьянова отъ 24 іюля о пересмотрѣ дѣла объ увольненіи его и

2) объясненіе Д. Севастьянова по тому же дѣлу.

Постановлено: Отложить до слѣдующаго засѣданія и поручить Ректору, въ виду возбужденнаго г. Севастьяновымъ ходатайства, опросить его о томъ, не желаетъ ли онъ подать прошеніе объ освобожденіи его отъ исполненія обязанностей ассистента.

Вѣрно: Секретарь Г. Шульцъ.

Выписка изъ журяала Правленія Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 22 сентября 1906 г. за № 1/704 и 863.

Слушали: Отложенное въ засѣданіи 15 сентября прошеніе Дмитрія Севастьянова отъ 24 іюля о пересмотрѣ дѣла объ увольненіи его и объясненіе его по поводу представленія Директора геологическаго кабинета, профессора Г. П. Михайловскаго.

Постановлено: Исходя изъ соображеній о возможности правильного веденія учебнаго дѣла, а также о возможности поддержанія въ порядкѣ и дальнѣйшаго развитія учебно-вспомогательныхъ учрежденій и собранныхъ въ нихъ коллекцій, приборовъ, инструментовъ и т. п. и принимая при этомъ во вниманіе,

1) что отношенія между директоромъ геологическаго кабинета, профессоромъ Г. П. Михайловскимъ и бывшимъ исполн. обяз. ассистента по найму Д. П. Севастьяновымъ, — какъ это видно изъ поданныхъ ими въ Правленіе университета представленій, — таковы, что ихъ совмѣстная полезная для университета работа является невозможной,

2) что поданное въ Правленіе Д. П. Севастьяновымъ объясненіе лишь еще разъ подтверждаетъ наличность безпорядка въ геологическомъ кабинетѣ,

3) что директоръ кабинета, какъ лицо отвѣтственное за состояніе учебнаго дѣла по его кафедрѣ, можетъ и долженъ нести такую отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ, если

его ближайшимъ сотрудникомъ является лицо, работающее съ нимъ съ его согласія и пользующееся его довѣріемъ,

4) что Правленіе университета, въ виду изложенныхъ соображеній и изъ опасенія причинить ущербъ учебному дѣлу, неизбежно должно принимать во вниманіе обоснованныя желанія директоровъ, по представленіямъ которыхъ ассистенты утверждаются и подъ отвѣтственностью которыхъ они работаютъ,

5) что въ разсматриваемомъ дѣлѣ профессору Г. П. Михайловскому нельзя сдѣлать упрека въ неосмотрительномъ выборѣ себѣ ближайшаго помощника, такъ какъ Д. П. Севастьяновъ былъ приглашенъ исп. об. ассистента по вольному найму предшественникомъ профессора Г. П. Михайловскаго, — профессоромъ Н. И. Андрусовымъ, — а не самимъ профессоромъ Г. П. Михайловскимъ,

6) что въ силу всего вышеизложеннаго и во избѣжаніе ущерба учебному дѣлу директору геологическаго кабинета профессору Г. П. Михайловскому должна быть предоставлена возможность подыскать другого ассистента, —

Правленіе, пересмотрѣвъ дѣло и не усматривая въ объясненіи г. Севастьянова какихъ либо новыхъ существенныхъ основаній и новыхъ данныхъ, которыя давали бы достаточные мотивы къ отмѣнѣ прежняго рѣшенія, — постановило: остаться при прежнемъ рѣшеніи.

Вѣрно: Секретарь Г. Шульцъ.

Выписка изъ журнала Правленія Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 1 ноября 1906 г. за № 13/1160.

Слушали: Прошеніе Д. Севастьянова отъ 31 октября объ уплатѣ слѣдующихъ съ него въ пользу университета и за право слушанія лекцій 27 рублей изъ двухсотъ рублей, назначенныхъ ему при освобожденіи его отъ обязанностей сверхштатнаго ассистента геологическаго кабинета (по вольному найму).

Постановлено: Выдать студенту Севастьянову пособие въ размѣрѣ двадцати семи рублей, изъ специальныхъ средствъ, согласно его прошенію, въ счетъ условно назначеннаго ему въ засѣданіи Правленія 16 июня сего года пособия въ 200 руб. Въ виду того, однако, что Севастьяновымъ до сего времени не исполнено условіе, поставленное Правленіемъ для полу-

ченія этого пособия, впредь до исполненія студентомъ Севастьяновымъ таковаго условія дальнѣйшихъ выдачъ изъ остающейся за симъ суммы въ 173 руб. не производить.

Вѣрно: Секретарь Г. Шульцъ.

Выписка изъ журнала Правленія Императорскаго Юрьевского Университета отъ 22 декабря 1906 г. за № 9.1413.

Слушали: Заявленіе Д. Н. Севастьянова отъ 21 декабря, въ коемъ онъ проситъ выдать ему остальную часть пособия (173 р.), назначеннаго ему при увольненіи.

Постановлено: Назначить Д. Севастьянову остальную часть пособия, согласно постановленію отъ 16 іюня с. г. въ размѣрѣ 173 р. изъ спеціальныхъ средствъ геологическаго кабинета.

Вѣрно: Секретарь Г. Шульцъ.

Документы.

1.

1 іюня 1906 г. № 594.

**Въ Правленіе
Императорскаго Юрьевского Университета.**

Въ Юрьевскомъ университетѣ полагается при геологическомъ кабинетѣ должность сверхштатнаго ассистента. Означенная должность является въ настоящее время вакантною, а исполняющимъ обязанности ассистента по найму числится Димитрій Петровичъ Севастьяновъ. Озабочиваясь присканіемъ лица, которое могло бы быть назначено на вакантную должность ассистента, я, конечно, остановилъ свое вниманіе на г. Севастьяновѣ, какъ на лицѣ уже нѣсколько лѣтъ занимавшемся въ кабинетѣ и я былъ бы согласенъ подождать еще нѣкоторое время, пока г. Севастьяновъ сдастъ выпускные экзамены, напишетъ работу, необходимую для полученія степени кандидата и стало бытъ приобрести научный цензъ, требуемый отъ лица, желающаго занять должность ассистента. Присматриваясь къ характеру занятій г. Севастьянова, стараясь познакомиться съ его знаніями, трудоспособностью и той степенью пользы, которую онъ можетъ принести кабинету и кафедрѣ, я руководился желаніемъ замѣstitъ вакансію лицомъ, которое я хорошо знаю и за полезность котораго для кабинета я могу ручаться предъ факультетомъ и Совѣтомъ университета.

Исходилъ я при этомъ изъ слѣдующихъ соображеній. Должности ассистентовъ, лаборантовъ, хранителей музеевъ и имъ по-

добныя. несмотря на жалкое денежное вознагражденіе и на ненормально обставленное съ юридической стороны служебное положеніе ихъ, являются чрезвычайно важными для нормальнаго развитія университета. Ассистенты — ближайшіе сотрудники насъ, профессоровъ и естественно наши будущіе замѣстители. Съ этой точки зрѣнія для интересовъ кафедръ важно не столько то лицо, которое помогаетъ профессору готовить демонстративный матеріалъ для лекцій, сколько тотъ фактъ, что ассистентъ лицо, общающееся въ будущемъ сдѣлаться полезнымъ научнымъ работникомъ и руководителемъ занятій студентовъ. Наконецъ, такъ какъ ассистентъ геологическаго музея является въ тоже время и хранителемъ коллекцій его, важно, чтобы онъ зналъ музей (для этого онъ долженъ быть знакомъ съ палеонтологіей) и любилъ работу въ немъ.

Придерживаясь подобнаго взгляда и ставя на первое мѣсто охоту къ научной работѣ, хотя бы даже съ нѣкоторымъ ущербомъ для интересовъ собственно музея, я не обременялъ г. Севастьянова обязательной работой по кабинету, принимая во вниманіе и то ограниченное вознагражденіе, которое онъ получаетъ, и тѣ тревожныя времена, которыя теперь переживаетъ страна и которыя понизили работоспособность не только студентовъ и начинающихъ ученыхъ, но и насъ — людей съ болѣе установившимся міровоззрѣніемъ.

Поэтому мною былъ предъявленъ минимумъ требованій г. Севастьянову. Прежде всего я пожелалъ, чтобы г. Севастьяновъ тратилъ ежедневно 3—4 часа на работу по музею и посѣщалъ его въ опредѣленные часы. Г. Севастьяновъ заявилъ мнѣ, что расписание его рабочаго дня не сходится съ моимъ и что измѣнять его для меня онъ находитъ для себя неудобнымъ. Не желая его стѣснять я было согласился по неволѣ на это тѣмъ болѣе, что лекцій не читалось и практическихъ занятій не велось. На практикѣ однако это оказалось весьма неудобнымъ, такъ какъ если г. Севастьяновъ бывалъ въ кабинетѣ, то уходилъ въ 12 часовъ дня, а я приходилъ въ первомъ часу и сидѣлъ въ кабинетѣ до 5 часовъ. Одно время г. Севастьяновъ являлся въ кабинетъ поздно вечеромъ, устраивая освѣщеніе во всѣхъ комнатахъ музея, несмотря на мою просьбу заниматься по возможности днемъ и зря газа не жечь. При подобномъ распредѣленіи времени у г. Севастьянова мнѣ приходилось по цѣлымъ недѣлямъ не видѣть г. Севастьянова, а если мнѣ по службѣ нужно было видѣть своего ассистента, то я долженъ былъ посылать къ нему на квартиру служителя съ письмомъ, или оставлять неоднократно г. Севастьянову записки на его столѣ съ просьбой явиться къ опредѣленному часу. Однако и въ

этомъ случаѣ г. Севастьяновъ бывалъ неаккуратенъ; если приходилъ, то не къ назначенному часу, а недавно явился лишь по вторичному приглашенію, уже посланному на квартиру, хотя первую записку онъ по собственнымъ словамъ прочелъ, но не счелъ нужнымъ на нее отвѣтить. Въ послѣднее время я просилъ г. Севастьянова обязательно присутствовать въ кабинетѣ ежедневно отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ пополудни и онъ теперь бываетъ въ музей хотя чаще, чѣмъ прежде, но все же и теперь не аккуратно.

Геологическій музей университета, обязанности хранителя котораго долго исполнялись г. Севастьяновымъ, найденъ мною въ хаотическомъ состояніи. Нѣтъ, напримѣръ, до сихъ поръ даже каталога цѣнныхъ коллекцій его. Такъ какъ составленіе его является неотложной нуждой музея, я рѣшилъ прежде всего заняться этой работой. Когда я обратился къ г. Севастьянову съ просьбой помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ, онъ мнѣ заявилъ, что, по его мнѣнію, это дѣло не хранителя музея. Не споря съ нимъ, хотя я убѣжденъ, что это именно дѣло хранителя, такъ какъ требуетъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ знаній, я по рекомендаціи г. Севастьянова пригласилъ ученика мѣстнаго реальнаго училища Эмиля Александровича Бруля, которому пришлось уплатить за 4 мѣсяца работы 86 рублей.

Такимъ образомъ почти пятую часть скуднаго годичнаго бюджета геологическаго кабинета пришлось уплатить за тотъ трудъ, который долженъ былъ быть выполненнымъ г. Севастьяновымъ. Кромѣ того мнѣ приходилось провѣрять работу г. Бруля и помогать ему читать этикетки.

Далѣе, профессоромъ Андрусовымъ взято было изъ библіотеки много книгъ, находящихся теперь въ библіотекѣ кабинета, которыя мнѣ нужно переписать на свое имя, предварительно ихъ провѣривъ. Когда я обратился къ г. Севастьянову съ просьбой это сдѣлать совмѣстно со мною, то получилъ отъ него отвѣтъ, что это долженъ былъ сдѣлать профессоръ Андрусовъ, а не онъ, Севастьяновъ. Становясь даже на эту точку зрѣнія, я не вижу причины почему такую повѣрку долженъ дѣлать я одинъ, а не совмѣстно съ г. Севастьяновымъ. Въ настоящее время впрочемъ, Г. Севастьяновъ обѣщалъ мнѣ привести въ порядокъ библіотеку кабинета и книги въ немъ находящіяся, хотя нельзя не сознаться, что за 8 мѣсяцевъ моего пребыванія въ Юрьевѣ у г. Севастьянова могло и раньше найтись время заняться этимъ.

Обращаясь затѣмъ къ чисто канцелярскимъ обязанностямъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности хранителя музея, я вынужденъ также отмѣтить и въ этомъ отношеніи небрежность г. Севастьянова.

Такъ какъ его я видѣлъ очень рѣдко, убѣждалъ онъ изъ города, или не бывалъ въ кабинетѣ, не извѣщая меня объ этомъ и заширалъ дѣловыя бумаги въ своемъ столѣ, то поэтому бумаги Правленія, различные счета и накладныя оставались долго не исполненными.

Въ заключеніе, желая показать, съ какою быстротою исполняются г. Севастьяновымъ данныя ему порученія, я могу привести еще слѣдующій примѣръ. Желая пополнить библіотеку собственнаго кабинета, я осенью составилъ списокъ нужныхъ для меня книгъ и просилъ г. Севастьянова справиться по каталогамъ объ ихъ цѣнѣ и подсчитать сколько это все будетъ стоить.

Работа эта была начата имъ еще осенью, но не закончена, почему мнѣ пришлось продѣлать ее самому совмѣстно съ книгопродавцемъ Бергманомъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что г. Севастьяновъ не желаетъ быть полезнымъ учрежденію, въ которомъ онъ служить, не смотря на то, что при желаніи онъ могъ бы быть весьма дѣльнымъ хранителемъ музея, такъ какъ онъ знаетъ въ общихъ чертахъ его, владѣетъ иностранными языками и вообще кажется мнѣ человекомъ способнымъ.

Исходя изъ соображеній, высказанныхъ мною раньше, я однако готовъ былъ бы на нѣкоторое время примириться съ бесполезностью г. Севастьянова для учрежденія, директоромъ котораго я состою, если бы я былъ убѣжденъ въ томъ, что съ уходомъ г. Севастьянова университетъ потеряетъ дѣльнаго научнаго работника, общающаго въ будущемъ сдѣлаться солиднымъ самостоятельнымъ изслѣдователемъ. Если ассистентъ занятъ научной работой, если онъ готовится къ магистерскимъ экзаменамъ, пишетъ диссертацию или вообще какой нибудь научный трудъ, то неисправность его какъ служащаго въ институтѣ, хотя и нежелательна, но оправдывается исключительными обстоятельствами.

Однако, сколько мнѣ извѣстно, г. Севастьяновъ къ магистерскому экзамену не готовится (онъ еще не окончилъ даже кандидатскихъ экзаменовъ), а если и занятъ какой нибудь научной работой, то пока результатовъ ея не имѣется въ пачинности, а съ ходомъ и съ цѣлью ея я не знакомъ.

Вообще для меня осталась совершенно невыясненной научная работоспособность г. Севастьянова и степень его знаній. Объ этомъ можно судить отчасти путемъ личныхъ бесѣдъ на научныя темы, но таковыхъ онъ меня почти не удостоивалъ.

Поэтому я попытался ознакомиться съ научной дѣятельностью г. Севастьянова другимъ путемъ. Я, посѣщая засѣданія мѣстнаго

общества естествоиспытателей, весьма внимательно прислушивался къ словамъ г. Севастьянова. Говорилъ онъ на засѣданіяхъ много, но не на научныя темы, или по вопросамъ хотя и научнымъ, но не геологическимъ, а стало быть превышающимъ мою компетентность. Единственный докладъ, который былъ прочитанъ въ обществѣ г. Севастьяновымъ, произвелъ на меня неопредѣленное и даже непріятное по самоувѣренному тону (несоотвѣтствующему скудности содержанія) впечатлѣніе. Г. Севастьяновъ посѣтилъ Теберду, одну изъ самыхъ любопытныхъ областей Кавказа. О ледникахъ Теберды и Чхалты существуетъ весьма цѣнная монографія Мушкетова, данными которой г. Севастьяновъ широко воспользовался, хотя въ своемъ докладѣ весьма строго отнесся къ результатамъ изслѣдованій покойнаго ученаго. Вполнѣ сочувствуя научной самостоятельности г. Севастьянова и его нежеланію безъ критики относиться къ общепризнаннымъ авторитетамъ (Мушкетовъ, какъ извѣстно, представлялъ крупную величину) я вправѣ былъ ожидать отъ доклада гораздо болѣе цѣнныхъ данныхъ, чѣмъ тѣ, которыя содержатся въ трудѣ Мушкетова. Надежды мои однако не оправдались. Не смотря на то, что по словамъ Мушкетова ущеліе Теберды заключаетъ въ себѣ выходы чуть ли не всѣхъ главнѣйшихъ типовъ кристаллическихъ породъ и поэтому для геолога и петрографа представляется одной изъ самыхъ любопытныхъ мѣстностей Кавказа, г. Севастьяновымъ не привезено оттуда ни одного штуфа породъ и ни одной окаменѣлости. Не было въ докладѣ и тектоники, хотя въ работѣ Мушкетова содержатся и на этотъ счетъ любопытныя указанія. Г. Севастьяновъ считаетъ себя специалистомъ по ледникамъ, а между тѣмъ его докладъ заключалъ лишь пересказъ своими словами весьма цѣнныхъ данныхъ Мушкетова, иногда безъ ссылки на первоисточникъ, и наблюденій ботаника Буша, статья котораго даетъ больше геологическаго матеріала, чѣмъ докладъ г. Севастьянова. Слушая это сообщеніе, я пришелъ къ заключенію, что г. Севастьяновъ неутомимый ходокъ по горамъ, хорошій рассказчикъ и недурной фотографъ-любитель, но не будущій ученый. Такъ какъ докладъ г. Севастьянова былъ единственнымъ за бытность мою въ Юрьевѣ, то оговариваюсь, что мои впечатлѣнія могли быть и чрезчуръ субъективны.

Наконецъ у меня оставался еще одинъ и притомъ наилучшій способъ ознакомиться поближе съ работоспособностью г. Севастьянова — прочитать его печатные труды. Г. Севастьяновъ уже давно занимается геологіей (9 лѣтъ по его словамъ и изъ нихъ 6 работаетъ въ геологическомъ кабинетѣ Юрьевскаго университета).

а поэтому къ нему можно предъявлять требованія нѣсколько большія, чѣмъ тѣ, которыя ставятся начинающимъ. Г. Севастьяновъ далеко не новичокъ на геологическомъ поприщѣ — онъ принималъ участіе въ большой экспедиціи Академіи Наукъ, посланной въ Сибирь за мамонтомъ, онъ по порученію Академіи экскурсировалъ въ Ставропольской губерніи и принималъ участіе въ экскурсіяхъ профессора Андрусова по Крыму и Кавказу. Къ сожалѣнію печатныхъ трудовъ у г. Севастьянова нѣтъ, поскольку это мнѣ извѣстно, а отчетъ о сибирскомъ путешествіи (предварительный), представленный имъ въ Академію ею не печатается, такъ какъ найденъ безсодержательнымъ.

Въ личныхъ бесѣдахъ съ профессоромъ Андрусовымъ я просилъ его познакомить меня съ характеромъ занятій г. Севастьянова. Профессоръ Андрусовъ мнѣ заявилъ, что онъ считаетъ послѣдняго способнымъ молодымъ человѣкомъ, но для него осталось и по настоящее время невыясненнымъ, хотя онъ давно знаетъ г. Севастьянова, насколько его бывшій ассистентъ способенъ къ терпѣливому настойчивому труду, составляющему необходимый элементъ всякой научной дѣятельности. Андрусовъ, по его словамъ, предлагалъ г. Севастьянову рядъ темъ, г. Севастьяновъ охотно за нихъ брался, горячо начиналъ заниматься рекомендуемымъ вопросомъ, но ни по одному изъ нихъ не довелъ работы до конца, несмотря на значительный промежутокъ времени, истекшій отъ начала работы. Такъ напримѣръ Андрусовъ предложилъ г. Севастьянову нѣсколько лѣтъ тому назадъ изслѣдовать весьма интересный вулканическій пепель (указаніе на это имѣется въ одной изъ работъ Андрусова, напечатанной въ 1901 году), но до сихъ поръ г. Севастьяновымъ, сколько мнѣ извѣстно, ничего не напечатано по этому вопросу.

Подводя итоги всему вышесказанному, я нахожу, что во первыхъ г. Севастьяновъ бесполезенъ для геологическаго музея Юрьевскаго университета, какъ хранитель его коллекцій и завѣдывающій библіотекой и дѣловой перепиской кабинета. Быть можетъ онъ способенъ быть хорошимъ помощникомъ профессора при подготовленіи демонстративнаго матеріала для лекцій (судить объ этомъ не могу, такъ какъ лекцій въ университетѣ не было, кромѣ популярныхъ), но этого одного я считаю недостаточнымъ, такъ какъ г. Севастьяновъ не только ассистентъ при кафедрѣ геологіи, но и хранитель геологическаго музея, которымъ заниматься онъ не желаетъ.

Во вторыхъ, такъ какъ научная работоспособность г. Севастьянова ничѣмъ еще не доказана и все еще обрѣтается въ области общаній и предположеній, то я считаю себя не въ правѣ жертво-

вать интересами музея ради той проблематической пользы, которую въ будущемъ можетъ г. Севастьяновъ принести географіи (наукѣ, которой г. Севастьяновъ особенно интересуется) и геологіи. Я не сомнѣваюсь, что при способностяхъ г. Севастьянова онъ могъ бы сдѣлаться научнымъ работникомъ, но, повидимому, онъ этого дѣлать не хочетъ.

Такъ какъ интересы каѳедры и музея не ждутъ, а требуютъ назначенія настоящаго ассистента и хранителя — лица, научная дѣятельность котораго уже вполнѣ опредѣлилась научными трудами (такому лицу я, конечно, не буду навязывать своей программы научныхъ занятій) или лица, первые научные шаги котораго будутъ происходить подъ моимъ ближайшимъ руководствомъ, то въ виду всѣхъ этихъ соображеній я не могу согласиться на назначеніе г. Севастьянова на должность сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ геологіи, если даже онъ приобрѣтитъ пужный для этого образовательный цензъ, а вынужденъ искать другое лицо.

Въ настоящее время я уже намѣтилъ себѣ таковое — это хранитель Донского областного музея В. В. Богачевъ (который не смотря на свою молодость является авторомъ ряда весьма цѣнныхъ работъ по геологіи), съ каковымъ я вступилъ въ переговоры. Поэтому, если Правленіе согласится на назначеніе г. Богачева или другого лица на должность сверхштатнаго ассистента и наряду съ этимъ лицомъ найдетъ возможнымъ оставить г. Севастьянову получаемое имъ вознагражденіе — я ничего не буду имѣть противъ. Если же это Правленіе найдетъ невозможнымъ, то я прошу не считать г. Севастьянова исполняющимъ обязанности ассистента при каѳедрѣ геологіи по вольному найму съ 1 іюля текущаго года. Если г. Севастьяновъ будетъ отчисленъ, я полагаю бы справедливымъ выдать ему пособіе въ размѣрѣ двухмѣсячнаго жалованья.

Г. Юрьевъ, 1 іюня 1906 года.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета и директоръ геологическаго музея Георгій Михайловскій.

2.

Къ № 594. 15 іюня 1906 г.

Въ Правленіе

Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 1 іюня текущаго года объ отчисленіи исправляющаго должность по вольному найму сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ геологіи въ Юрьевскомъ университетѣ Дмитрія Петровича Севастьянова имѣю честь просить Прав-

леніе увеличить испрашиваемое мною ему пособіе, въ случаѣ его отчисленія, до двухсотъ рублей. Въ случаѣ удовлетворенія настоящаго ходатайства г. Севастьяновъ будетъ имѣть возможность, не неся никакихъ служебныхъ обязанностей и являясь обезпеченнымъ въ размѣрѣ получавшагося имъ вознагражденія до 1 ноября настоящаго года, приготовиться къ выпускнымъ экзаменамъ, выдержать ихъ, закончить ту научную работу, которой онъ по его словамъ не успѣлъ завершить, и, наконецъ, пріискать себѣ другую должность. Увеличить размѣръ пособія я полагалъ бы справедливымъ въ виду того, что г. Севастьяновъ уже нѣсколько лѣтъ занимается въ геологическомъ кабинетѣ и еще потому, что быть можетъ для г. Севастьянова будетъ трудно сразу найти подходящее для него мѣсто.

Въ заключеніе считаю необходимымъ указать на то обстоятельство, что, если г. Севастьяновъ, заканчивая свою работу, захочетъ не прерывать своихъ занятій въ геологическомъ кабинетѣ, то онъ можетъ ихъ продолжать, если занятія (по сдачѣ имъ должности) будутъ происходить въ опредѣленные дни и часы (въ каникулярное время отъ 10 часовъ утра до 2 пополудни, кромѣ воскресеній, а въ лекціонное — отъ 10 до 5 пополудни) и съ соблюденіемъ тѣхъ законныхъ требованій, которыя предъявляются директоромъ или лицомъ, его замѣняющимъ къ тѣмъ, кто хочетъ работать въ геологическомъ музее.

Юрьевъ 14 іюня 1906 года.

Директоръ геологическаго кабинета Юрьевскаго университета профессоръ Г. Михайловскій.

Справка.

Въ геологическомъ кабинетѣ имѣются двѣ инвентарныя книги, въ которыя заносятся всѣ пріобрѣтенія кабинета (инструменты, мебель, журналы, книги и т. п.). При просмотрѣ книгъ оказалось, что съ 19 января 1905 года г. Севастьяновъ рѣшительно ничего не заносилъ въ инвентаръ. Такъ напримѣръ не вписывались книги и журналы, поступившіе въ кабинетъ и запись нѣкоторыхъ изъ нихъ была прекращена три года тому назадъ.

Zeitschrift für praktische Geologie не записывалась съ 1900 года. Не хватаетъ поэтому въ бібліотекѣ № 4 за 1900 г.

Geological Magazine не записывался въ инвентаръ съ 1900 г. Нѣтъ поэтому 9 выпуска за 1902 г.

Revue critique de palaeozoologie не вносился въ инвентаръ начиная съ 1900 г., нѣтъ поэтому выпуска 3 за 1903 г. и не по-

полнены до сихъ поръ своевременной выпиской томы этого журнала за 1898 и 1899 годы.

Такимъ образомъ три журнала являются разрозненными. Другіе журналы, въ которыхъ я пока еще не нашелъ пропусковъ, также не вносились въ инвентарныя книги. Такъ не записана вся новая серія Трудовъ геологическаго комитета (18 выпусковъ), начиная съ 1901 г., Извѣстія геологическаго комитета также съ 1901 года, а журналъ *Földtani közlöny*, начиная съ 1900 года. При дальнѣйшей провѣркѣ журналовъ и книгъ, вѣроятно, найдутся и другіе пробѣлы.

Профессоръ Г. Михайловскій.

3.

17 іюня 1906 г. № 1209.

Господину Директору геологическаго кабинета.

Вслѣдствіе ходатайствъ отъ 1 и 14 іюня Правленіе Университета имѣетъ честь увѣдомить Ваше Высокоблагородіе, что оно въ засѣданіи своемъ 16 іюня сего года опредѣлило: освободить Д. П. Севастьянова отъ исполненія обязанностей сверхштатнаго ассистента по вольному найму, согласно представленію Вашему, считая съ 1 іюля с. г. и назначить г. Севастьянову пособіе въ размѣрѣ 200 руб. изъ специальныхъ средствъ геологическаго кабинета по представленію Вами удостовѣренія о томъ, что порученныя г. Севастьянову по его должности дѣла сданы имъ въ порядкѣ.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Секретарь: Г. Шульцъ.

4.

17 іюня 1906 г. № 1209а.

Господину исп. по вольному найму обязанности сверхштатнаго ассистента геологическаго кабинета Д. П. Севастьянову (Рижская ул. № 68).

Правленіе Императорскаго Юрьевскаго Университета имѣетъ честь сообщить Вашему Благородію, что оно въ засѣданіи своемъ 16 сего іюня постановило освободить Васъ отъ исполненія обязанностей сверхштатнаго ассистента по вольному найму, согласно представленію Директора геологическаго кабинета, считая съ 1 іюля с. г., и назначить Вамъ пособіе въ размѣрѣ двухсотъ рублей изъ специальныхъ средствъ геологическаго кабинета по представленію профессоромъ Михайловскимъ удостовѣренія о томъ, что порученныя Вамъ по должности дѣла сданы Вами въ порядкѣ.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Секретарь: Г. Шульцъ.

5.

24 іюля 1906 г. № 764.

Въ Правленіе
Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Вслѣдствіе отъѣзда изъ г. Юрьева, я не имѣлъ возможности дать объясненій по поводу бумаги пр. Михайловскаго Правленію Университета о моемъ увольненіи. Поэтому прошу Правленіе Университета вновь пересмотрѣть дѣло о моемъ увольненіи.

24 іюля 1906 г. Г. Юрьевъ.

Дм. Севастьяновъ.

6.

10 августа 1906 г. № 1450.

Милостивый Государь
Димитрій Петровичъ!

Вслѣдствіе возбужденнаго Вами ходатайства имѣю честь просить Васъ, предварительно внесенія дѣла на разсмотрѣніе Правленія, представить мнѣ, въ возможно непродолжительномъ времени, письменное объясненіе по содержанію прилагаемаго при семъ въ копіи представленія директора геологическаго кабинета, проф. Г. П. Михайловскаго, съ возвращеніемъ приложения.

Упомянутое объясненіе, въ видахъ ускоренія дѣла, я просилъ бы представить во всякомъ случаѣ не позднѣе недѣльнаго, считая съ 10 сего августа, срока, по возможности же и ранѣе.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Его Благородію Д. П. Севастьянову.

7.

21 августа 1906 г. № 1541.

Милостивый Государь
Димитрій Петровичъ!

Не получая до сего времени объясненія Вашего на представленіе проф. Михайловскаго симъ имѣю честь просить Васъ доставить мнѣ таковое объясненіе по возможности немедленно, съ возвращеніемъ копій упомянутаго представленія.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Его Благородію Д. П. Севастьянову.

8.

1 сентября 1906 г. № 863.

Въ Правленіе
Императорскаго Юрьевскаго Университета.

На представленіе г. директора геологическаго кабинета проф. Г. П. Михайловскаго имѣю сообщить слѣдующее Правленію:

1. Я никогда не заявлялъ проф. Михайловскому, что мое росписаніе рабочаго дня не сходится съ таковымъ же его, профессора; это утвержденеіе основано на какомъ то недоразумѣніи. Поздно вечеромъ я никогда въ кабинетъ не занимался. Университетъ забирается въ 9 часовъ вечера; это фактъ общеизвѣстный. Далѣе г. проф. Михайловскій пишетъ, что онъ „неоднократно“ вызывалъ меня записками въ кабинетъ. Такихъ записокъ было три, при чемъ одна изъ нихъ повторная, написанная съ явною цѣлью оскорбить. Изъ этихъ трехъ разъ я не явился одинъ, такъ какъ былъ на однодневной экскурсіи озерной комиссіи О. Е.

2. Геологическій музей найденъ проф. Михайловскимъ въ хаотическомъ безпорядкѣ. Не имѣя возможности писать здѣсь исторію кабинета, скажу только, что этотъ безпорядокъ заложенъ при основаніи кабинета.

Далѣе проф. Михайловскій пишетъ, что онъ предложилъ мнѣ составить каталогъ коллекцій. Это невѣрно. Какъ только проф. Михайловскій пріѣхалъ, мною было предложено немедленно заняться составленіемъ каталога (при этомъ разговоръ были свидѣтели). Только въ началѣ этого года г. профессоръ согласился на мое предложеніе. Мой планъ работы былъ принятъ. Мною былъ приглашенъ г. Бруль для предварительной черновой работы, каковая была оставлена г. профессоромъ за недостаткомъ у кабинета средствъ. Долженъ замѣтить, что каталогъ потребуетъ многолѣтней работы нѣсколькихъ лицъ и большихъ средствъ (не меньше 1500 рублей). Вопросъ о каталогѣ поднимался мною при профессорахъ Андрусовѣ и Тарасенко, но откладывался по недостатку средствъ.

3. Проф. Михайловскій обвиняетъ меня, что я не пожелалъ привести въ порядокъ книги проф. Андрусова, взятыя имъ изъ главной бібліотеки и не возвращенныя. Этотъ упрекъ я всецѣло отношу къ главной бібліотекѣ и повѣрять ее я считаю выше моей компетенціи. Что же касается проверкѣ бібліотеки кабинета, то я не однажды предлагалъ проф. Михайловскому проверить ее, какъ директору при моей помощи, но г. профессоръ до сихъ поръ уклонялся отъ этого.

4. Къ пункту объ исполненіи мною канцелярскихъ обязанностей могу замѣтить, что бумагъ за годъ почти не было. Накладныхъ кабинетъ не имѣлъ (если не считать собственныхъ коллекцій г. профессора), счета же, по заведенному въ кабинетъ порядку, уплачиваются не въ опредѣленные сроки, а въ зависимости отъ имѣющихся средствъ.

Къ справкѣ объ инвентарныхъ книгахъ замѣчу, что систематическихъ упущеній въ записяхъ быть не могло, т. к. при оплатѣ счетовъ на нихъ выставляются всякій разъ инвентарные №№ поступившихъ въ кабинетъ предметовъ; если же есть недосмотры и упущенія, то такого характера, что могутъ быть исправлены при приѣмѣ кабинета другимъ директоромъ въ короткое время. Долженъ также отмѣтить, что я ассистентомъ состоялъ съ февраля 1903 года.

Въ вышеизложенномъ я лишь указала тѣ фактическія неточности, которыя вкрались въ представленіе г. профессора Михайловскаго. Въ виду крайняго субъективной окраски всего представленія я воздерживаюсь отъ другихъ объясненій, которыя впрочемъ могутъ дать на судъ товарищей.

Что же касается до оцѣнки моей работоспособности и научной подготовки, то, по весьма понятнымъ для Правленія причинамъ, я воздерживаюсь отъ всякихъ объясненій. Впрочемъ и тутъ долженъ исправить маленькую неточность, допущенную г. проф. Михайловскимъ: мой отчетъ о поѣздкѣ за мамонтомъ напечатанъ съ отзывомъ академика Э. Шмидта въ XIX томѣ Извѣстій Импер. Академіи Наукъ № 2, еще въ 1903 году.

Д. Севастьяновъ.

9. 5 сентября 1906 г. № 1690.

Г. исполнявшему, по вольному найму, обязанности ассистента геологическаго кабинета Д. П. Севастьянову.

Въ виду невозвращенія Вашимъ Благородіемъ, вопреки содержанію моихъ предложеній отъ 10 и 21 августа с. г. за №№ 1450 и 1541, при представленіи Вами 1-го сего сентября въ Правленіе университета объясненій, препровожденной Вамъ 10 августа с. г. копии представленія директора геологическаго кабинета, симъ имѣю честь предложить Вамъ озаботиться немедленнымъ доставленіемъ упомянутой копии въ канцелярію Правленія.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Секретарь: Г. Шульдъ.

10. 4 сентября 1906 г. № 1680.

Г-ну исполнявшему, по вольному найму, обязанности ассистента геологическаго кабинета Д. П. Севастьянову.

23 іюня 1905 года Вамъ выданъ былъ изъ специальныхъ средствъ авансъ въ размѣрѣ 38 руб. 64 коп., а вмѣстѣ съ остат-

комъ отъ прежняго аванса — 1 руб. 36 коп., 40 руб., въ израсходованіи котораго, несмотря на неоднократныя устные напоминанія чиновника по счетной части, отчета Вами до сего времени не представлено.

Имѣя въ виду, что столь продолжительное замедленіе создаетъ затрудненія какъ для счетной части Университета, такъ въ особенности и для установленнаго представленія ею въ Контрольную Палату данныхъ о расходованіи суммъ, имѣю честь предложить Вашему Благородію озаботиться немедленнымъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе субботы, 9-го сего сентября, представленіемъ какъ отчета о расходованіи упомянутаго аванса, съ оправдательными къ нему документами, такъ и остаточныхъ, буде таковыя имѣются, суммъ.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Секретарь: Р. Шульцъ.

11.

19 сентября 1906 г. № 1800.

Милостивый Государь

Димитрій Петровичъ!

По встрѣтившейся надобности имѣю честь просить Васъ пожаловать переговорить со мною въ среду, 20 сего сентября, или въ четвергъ, 21 сентября въ 2¹/₂ часа по полудни въ кабинетъ Ректора.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Его Благородію Д. П. Севастьянову.

12.

28 сентября 1906 г. № 1855.

Г-пу исполнявшему, по вольному найму, обязанности ассистента геологическаго кабинета Д. П. Севастьянову.

Вслѣдствіе прошенія Вашего Благородія отъ 24 іюля с. г. имѣю честь сообщить, что Правленіе Императорскаго Юрьевскаго Университета, рассмотрѣвъ въ засѣданіи своемъ отъ 22 сентября с. г. какъ упомянутое ходатайство, такъ и поданное Вами согласно предложеніямъ моимъ отъ 10 и 21 авг. с. г. за №№ 1450 и 1541, объясненіе, постановило:

„Исходя изъ соображеній о возможности правильнаго веденія „учебнаго дѣла, а также о возможности поддержанія въ порядкѣ „и дальнѣйшаго развитія учебно-вспомогательныхъ учрежденій и „собранныхъ въ нихъ коллекцій, приборовъ, инструментовъ и т. п., „и принимая при этомъ во вниманіе,

„1) что отношенія между директоромъ геологическаго кабинета,

„профессоромъ Г. П. Михайловскимъ и бывшимъ исп. об. ассистента „по вольному найму Д. П. Севастьяновымъ, — какъ это видно „изъ поданныхъ ими въ Правленіе университета представленій, — „таковы, что ихъ совмѣстная полезная для университета работа „является невозможной,

„2) что поданное въ Правленіе Д. П. Севастьяновымъ объ- „ясненіе лишь еще разъ подтверждаетъ наличность безпорядка въ „геологическомъ кабинетѣ,

„3) что директоръ кабинета, какъ лицо отвѣтственное за „состояніе учебнаго дѣла по его кафедрѣ, можетъ и долженъ нести „таковую отвѣтственность лишь въ томъ случаѣ, если его ближай- „шимъ сотрудникомъ является лицо, работающее съ нимъ съ его „согласія и пользующееся его довѣріемъ,

„4) что Правленіе университета, въ виду изложенныхъ со- „ображеній и изъ опасенія причинить ущербъ учебному дѣлу, „неизбѣжно должно принимать во вниманіе обоснованныя желанія „директоровъ, по представленіямъ которыхъ ассистенты утверж- „даются и подъ отвѣтственностью которыхъ они работаютъ,

„5) что въ разсматриваемомъ дѣлѣ профессору Г. П. Михайлов- „скому пельзя сдѣлать упрека въ неосмотрительномъ выборѣ себѣ „ближайшаго помощника, такъ какъ Д. П. Севастьяновъ былъ при- „глашенъ исп. об. ассистента по вольному найму предшественникомъ „профессора Г. П. Михайловскаго, — профессоромъ П. И. Андру- „совымъ, — а не самимъ профессоромъ Г. П. Михайловскимъ,

„6) что въ силу всего вышеизложеннаго и во избѣжаніе „ущерба учебному дѣлу директору геологическаго кабинета про- „фессору Г. П. Михайловскому должна быть предоставлена возмож- „ность подыскать другого ассистента. —

„Правленіе, пересмотрѣвъ дѣло и не усматривая въ объясненіи „Г. Севастьянова какихъ либо существенныхъ основаній и новыхъ „даныхъ, которыя давали бы достаточные мотивы къ отмѣнѣ преж- „няго рѣшенія, — постановило остаться при прежнемъ рѣшеніи“.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Секретарь: Г. Шульцъ.

13.

1 ноября 1906 г. № 1160.

Въ Правленіе

Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Прошу Правленіе уплатить слѣдующія съ меня въ пользу Университета и за право слушанія лекцій 27 рублей изъ двухсотъ

рублей, назначенныхъ мнѣ при освобожденіи меня отъ обязанностей сверхштатнаго ассистента геологическаго кабинета (по вольному найму).

31 октября 1906 года.

Д. Севастьяновъ.

14.

4 ноября 1906 г. № 2191.

Г. студенту Д. Севастьянову.

Вслѣдствіе прошенія отъ 31 октября Правленіе Университета увѣдомляетъ Васъ, что оно въ засѣданіи своемъ 3 ноября сего года опредѣлило: выдать Вамъ пособіе въ размѣръ 27 р. изъ специальныхъ средствъ, въ счетъ условно назначеннаго Вамъ въ засѣданіи Правленія 16 іюня с. г. пособія въ 200 руб.

Въ виду того, однако, что Вами до сего времени не исполнено условіе, поставленное Правленіемъ для полученія этого пособія, — впредь до исполненія Вами такового условія дальнѣйшихъ выдачъ изъ остающейся за симъ суммы въ 173 р. не производить.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Секретарь: Г. Шульцъ.

15.

21 декабря 1906 г. № 1413.

Въ Правленіе

Юрьевского Университета

Димитрія Петровича Севастьянова

Заявленіе.

Прошу Правленіе выдать мнѣ остальную часть пособія (173 р.) назначеннаго мнѣ при увольненіи.

21 декабря 1906 года.

Д. Севастьяновъ.

16.

12 декабря 1906 г.

Удостовереніе.

Симъ удостовѣряю, что Д. П. Севастьяновымъ возвращены въ геологическій кабинетъ принадлежащіе кабинету приборы и фотографическій аппаратъ равно какъ и всѣ тѣ книги и журналы кабинета, которые по словамъ Д. П. Севастьянова взяты были имъ изъ бібліотеки кабинета.

Директоръ геологическаго кабинета Юрьевского университета проф. Г. Михайловскій.

17.

13 декабря 1906 г.

Симъ свидѣтельствуется, что г. Д. П. Севастьяновъ возвра-

тилъ взятыя имъ изъ библіотеки Императорскаго Юрьевскаго Университета книги, и что посему библіотека не имѣетъ къ нему никакихъ требованій.

Шлютеръ, библіотекаръ.

Выписка изъ журнала Правленія Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 20 октября 1906 г. за № 12/1102.

Слушали: Представленіе Директора библіотеки отъ 19 октября за № 132, въ коемъ сообщается, что бывший сверхштатный ассистентъ геологическаго кабинета Д. П. Севастьяновъ, несмотря на неоднократныя требованія библіотеки, до сихъ поръ не возвратилъ взятыя имъ изъ нея книги.

Постановлено: Просить сообщить списокъ взятыхъ Севастьяновымъ книгъ.

Вѣрно: Секретарь Г. Шульцъ.

Выписка изъ журнала Правленія Императорскаго Юрьевскаго Университета отъ 3 ноября 1906 г. за № 16/1176.

Слушали: Представленіе библіотекаря отъ 2 ноября за № 146 съ перечнемъ книгъ, взятыхъ бывшимъ ассистентомъ Д. П. Севастьяновымъ въ теченіе 1904—1906 г.г. изъ библіотеки и до сихъ поръ не возвращенныхъ имъ, не смотря на неоднократныя напоминанія со стороны библіотеки.

Постановлено: Предложить студ. Севастьянову немедленно возвратить въ университетскую библіотеку числящіяся за нимъ книги.

Вѣрно: Секретарь Г. Шульцъ.

18.

19 октября 1906 г. № 1102.

Въ Правленіе

Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Управленіе Библіотеки имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Правленія И. Ю. У., что бывший сверхштатный ассистентъ Геологическаго Кабинета Д. П. Севастьяновъ, несмотря на неоднократ-

ныя требованія Библіотеки, до сихъ поръ не возвратилъ взятыхъ изъ нея книгъ.

Директоръ Библіотеки: А. Васильевъ.

19.

3 ноября 1906 г. № 1176.

Въ Правленіе

Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Имѣю честь сообщить Правленію И. Ю. У., что бывшимъ ассистентомъ Д. П. Севастьяновымъ въ теченіе 1904—06 г.г. взяты изъ Библіотеки и до сихъ поръ не возвращены слѣдующія книги:

1) Артистъ. Театральный журнал. №№ 33/34, 35/36, 37/38, 41/42, 43, 44/45, 23/25 (7 книгъ),

2) Берхъ. Первое путешествіе Беринга. Спб. 1823. (1 кн.),

3) Берхъ. Исторія путешествія въ полярныя страны. Томъ I и II. Спб. 1826. (2 книги),

4) Вѣстникъ рыбной промышленности. Томъ 15-ый и 17-ый. Спб. 1900, 1902. (2 книги),

5) Германъ. Эстонско-русскій словарь. Юрьевъ. 1896. (1 кн.),

6) Записки Военно-топограф. отд. Главнаго Штаба. Т. 52, 53, 54, 55/56, 58, 60, 61. (7 книгъ),

7) Записки Вост.-Сибирскаго отд. И. Русс. Географическаго Общества. Т. 12-й. Иркутскъ. 1886. (1 книга),

8) Записки Гидрограф. Департамента Морского Министерства. Т. 7, 9 и 10. Спб. 1849—52. (3 книги),

9) Записки Импер. Академіи Наукъ. Т. 25-ый. Спб. 1874. (1 книга),

10) Записки, изданы Государствен. Адмиралтействомъ. Т. 4-ый. Спб. 1820. (1 книга).

11) Землеустройство. Т. 3-ий и 8-ой за 1896 и 1901 г., и книжки: 1/2, 3, 4 за 1904 г., 1/2, 3/4 за 1905 г. (7 книгъ),

12) Извѣстія Кавказскаго Отд. И. Русс. Географ. Общества. Т. 14-ый. Тифлисъ. 1901. (1 книга),

13) Извѣстія И. Русс. Географич. Общества. Т. 26-ой по 39-ый включительно. Спб. 1890—1903. (14 книгъ),

14) Извѣстія И. Русс. Географич. Общества. №№ 1/2, 3, 4-ый сорокового тома. Спб. 1904. (3 книги),

15) Извѣстія И. Академіи Наукъ. Т. 15, 17, 18, 19 и 20-ый. Спб. 1901—1904. (5 книгъ),

16) Геологическія изслѣдованія вдоль линіи Сибирск. желѣзной дороги. Выпуски 1—20-ый. Спб. (4 книги),

- 17) Девятиверстная карта Европ. Россіи. Листы: 122, 123, 124, 125, 126, 127, 136, 137 и 138-ой. (9 листовъ),
- 18) Межовъ. Сибирская библиографія. Т. 1, 2 и 3-й. ПБ. 1892. (3 книги),
- 19) Миддендорфъ. Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири. Т. 1 и 2-ой. ПБ. 1860. 1878. (2 книги),
- 20) Орловъ. Грамматика монголо-бурятскаго языка. Казань 1878. (1 книга),
- 21) Перепись, первая всеобщая, населенія Росс. Имперіи. Таблица XX въ 4 №№; тетр.: 73, 74, 79, 80, 81; выи. I. (10 кн.),
- 22) Морской Сборникъ. №№: 7—8, 9—10, 11—12. ПБ. 1901. (3 книги),
- 23) Третьяковъ. Языкъ, какъ предметъ науки. Воронежъ. 1883. (1 книга),
- 24) Ahrens. Estnische Grammatik. Reval. 1853. (1 книга),
- 25) Beyer. Zur Verbreitung der Thierformen. Marburg. 1894. (1 книга),
- 26) Castrén. Grundzüge einer Tungusischen Sprachlehre. SPtsb. 1856. (1 книга),
- 27) Castrén. Grammatik der Samojedischen Sprachen. SPtsb. 1854—55. Т. 1 и 2. (2 книги),
- 28) Drygalski. Grönland-Expedition d. Gesellschaft f. Erdkunde zu Berlin. Т. 1 и 2. Berl. 1897. (2 книги),
- 29) Ducrotay de Blainville. Ostéographie ou description iconographique comparée du squelette d'animaux... Выпускъ 26-ой. Texte et planches. Paris. (1855). (2 книги),
- 30) La Géographie. Томы: 1—12-ый. Paris. 1900—5. (12 книгъ),
- 31) Geographisches Jahrbuch. Томы: 20—27. Gotha. 1897—1904. (8 книгъ),
- 32) Mittheilungen (Petermanns) aus Perthes' geogr. Anstalt. Томы: 46, 47, 48, 49 и „Ergänzungsbande“: 23, 24, 26 и 29. Gotha. 1900—3; 1893—1901. (8 книгъ),
- 33) Nehring. Ueber Tundren und Steppen der Jetzt- und Vorzeit. Berlin. 1890. (1 книга),
- 34) Nordenskiöld. Vega-Expeditionen. Томы: 1—5-ый. Stockholm. 1882—88. (5 книгъ),
- 35) Verhandlungen des Deutschen Geographentages. Томы: 1, 2, $\frac{3}{4}$, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13. (1881—1901). (12 книгъ),

36) Wiedemann. Grammatik der estnischen Sprache. SPtsbg. 1875. (1 книга).

Библиотекарь: Шлютеръ.

20.

4 ноября 1906 г. № 2190.

Г. студенту Дмитрію Севастьянову.

Правленіе Императорскаго Юрьевскаго университета, согласно постановленію своему отъ 3 ноября с. г., предлагаетъ Вамъ немедленно возвратитъ въ университетскую бібліотеку книги, взятыя Вами изъ бібліотеки въ теченіе 1904—1906 г.г. и до сихъ поръ невозвращенныя, несмотря на неоднократныя напоминанія со стороны бібліотеки.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Секретарь: Г. Шульцъ.

21.

5 декабря 1906 г. № 2366.

Г. Директору геологическаго кабинета.

Въ виду того, что исполнившимъ по найму обязанности сверхштатнаго ассистента при геологическомъ кабинетѣ Д. П. Севастьяновымъ по сіе время не возвращены по принадлежности книги, взятыя имъ изъ университетской бібліотеки, мною поручено помощнику бібліотекаря М. В. Гансену провѣрить по представленному бібліотекой списку, не находятся ли нѣкоторыя изъ нихъ въ геологическомъ кабинетѣ.

Сообщая о семъ, имѣю честь просить Ваше Высокоблагородіе не отказать въ содѣйствіи г. Гансену при исполненіи имъ сего порученія.

Ректоръ: Е. Пассекъ.

Секретарь: Г. Шульцъ.

22.

12 ноября 1903 г. № 2683.

Господину Ректору Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Канцелярія Правленія Императорской Академіи Наукъ отношеніемъ отъ 19 сентября сего года за № 1974 просила Д. П. Севастьянова дать Правленію въ самомъ непродолжительномъ времени отзывъ на отношеніе Якутскаго Губернатора, сообщавшее, что г. Севастьяновъ, состоя въ командированной отъ Академіи экспедиціи, въ г. Средне-Колымскѣ занялъ изъ городскихъ суммъ по векселю 500 руб. и этого долга въ срокъ не уплатилъ.

Никакого отзыва по этому дѣлу Правленіе Академіи до настоящаго времени отъ г. Севастьянова не получало.

Такъ какъ, по дошедшимъ до Правленія свѣдѣніямъ, онъ состоитъ въ вѣдѣніи Императорскаго Юрьевскаго Университета, то Правленіе Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство побудить г. Севастьянова: дать немедленно отзывы, какъ на отношеніе отъ 19 сентября, такъ и на отправленное къ нему сего числа отъ Канцеляріи Правленія новое отношеніе за № 2682.

Вице-Президентъ: П. Никитинъ.

Правитель дѣлъ: В. Кеппентъ.

23.

11 декабря 1903 г. № 3057.

Господину Ректору Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Правленіе Императорской Академіи Наукъ, не получая отвѣтовъ отъ г. Севастьянова на отношенія: отъ 19 сентября и 10 ноября сего года за №№ 1974 и 2682, по дѣлу объ уплатѣ долговъ, сдѣланныхъ имъ во время нахождения въ данной отъ Академіи командировкѣ, имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать въ Вашемъ отзывѣ на отношеніе Правленія Академіи отъ 12 минувшаго ноября за № 2683.

Вице-Президентъ: П. Никитинъ.

Правитель дѣлъ: В. Кеппентъ.

24.

31 января 1904 г. № 327.

Господину Ректору Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Правленіе Императорской Академіи Наукъ, вслѣдствіе отношенія Вашего Превосходительства отъ 15-го января сего года за № 95 и отзыва г. Севастьянова отъ 18-го минувшаго декабря, имѣетъ честь препроводить при семъ копію съ объяснительнаго рапорта Академика Шмидта по дѣлу г. Севастьянова и копію съ разчета г. Пфиценмейера, которому г. Севастьяновъ остался долженъ 141 руб. 35 коп.

Въ засѣданіи своемъ 24 января сего года Правленіе Академіи, рассмотрѣвъ рапортъ Академика Шмидта, пришло къ заключенію, что г-нъ Севастьяновъ не имѣлъ никакого основанія рассчитывать получить въ свое распоряженіе полностью всю ассигнованную сумму около 2000 рублей. Тѣмъ не менѣе г. Севастьяновъ получилъ отъ г. Герца 1100 руб. и чрезъ Казначей Академіи 1800 р., всего 2900 руб., т. е. даже значительно болѣе того, на что г. Севастьяновъ, по его-же словамъ, рассчитывалъ.

На основаніи изложеннаго Правленіе Академіи имѣло-бы

полное право не признавать долга, сдѣланнаго г. Севастьяновымъ, но, чтобы не набросить тѣнь на Академію и этимъ не повредить будущимъ экспедиціямъ, Правленіе рѣшило принять этотъ долгъ на себя.

Что-же касается долга г. Пфиценмейеру, то Правленіе не находитъ возможнымъ принять на себя и покорнѣе проситъ Ваше Превосходительство оказать свое содѣйствіе къ удержанію съ г. Севастьянова означенные въ прилагаемой копіи сто сорокъ одинъ рубль тридцать пять копѣекъ и о послѣдующемъ распоряженіи не оставить Правленіе своимъ увѣдомленіемъ.

Вице-Президентъ: П. Никитинъ.

Правитель дѣлъ: В. Кеппенъ.

Въ Правленіе Императорской Академіи Наукъ.

Въ отвѣтъ на отношеніе Правленія отъ 22 декабря за № 3145, имѣю честь сообщить по поводу заявленія г. Севастьянова, которое при семъ возвращается, слѣдующее:

По словамъ г. Севастьянова ему вслѣдствіе поспѣшности отъѣзда не удалось ознакомиться съ своимъ положеніемъ въ Экспедиціи, а инструкціей Коммиссіи ему была предоставлена полная свобода дѣйствій.

Г. Севастьяновъ былъ приглашенъ по рекомендаціи профессора П. П. Андрусова и И. П. Толмачева въ экспедицію, снаряженную на р. Березовку подъ начальствомъ О. Ф. Герца, въ качествѣ геолога, а тѣмъ самымъ его положеніе въ экспедиціи вполнѣ опредѣлялось, какъ одного изъ ея участниковъ, имѣвшаго специальную и единственную обязательную задачу изслѣдовать мѣстонахожденіе мамонта и условія, въ которыхъ найденъ трупъ животнаго. Въ виду простоты этой задачи (съ успѣхомъ исполненной впоследствіи зоологомъ по специальности Герцемъ) никакой письменной инструкціи Севастьянову дано не было. Относительно другихъ геологическихъ наблюденій, которыя могли быть сдѣланы на пути туда и обратно, а также и на рѣкѣ Березовкѣ послѣ раскопокъ во время препарировки трупа, шкуры мамонта, какъ предполагалось по инструкціи и т. п. Севастьянову словесно-же дѣйствительно была предоставлена полная свобода дѣйствій, но конечно какъ члену экспедиціи Герца, самостоятельнаго-же и словеснаго порученія въ родѣ путешествія, сдѣланнаго имъ въ 1902 году, Коммиссія Севастьянову не давала и не могла дать лицу неопытному и совершенно неподготовленному. Какъ зимовка въ Ко-

лымскѣ, такъ и это путешествіе были предприняты Севастьяновымъ по собственной инициативѣ и вопреки письму академика Ѳ. Н. Чернышева, категорически предлагавшаго ему вернуться въ виду полной безполезности задуманнаго пересѣченія, такъ какъ это былъ районъ работъ Богдановича, удѣлившаго болѣе вниманія этой мѣстности, чѣмъ это могъ сдѣлать Севастьяновъ, а также и въ виду отсутствія денегъ на такое предпріятіе. Норученіе, данное Академіей Севастьянову, окончилось съ возвращеніемъ Герца въ Петербургъ въ февралѣ 1902 года и если Севастьянову былъ высланъ открытый листъ, то лишь для возвращенія въ Петербургъ, такъ какъ согласно его письму изъ Средне-Колымска (Толмачеву) онъ остался безъ документовъ послѣ отъѣзда Герца.

Отправляясь въ путешествіе Севастьяновъ ни слова не говорилъ о своихъ дальнѣйшихъ уклоняющихся отъ обще-экспедиціонныхъ планахъ и наоборотъ даже неоднократно выражалъ надежду вернуться зимою, даже если-бы вся Экспедиція была вынуждена зимовать въ Колымскѣ. Если-бы Севастьянову была дана подробнѣйшая письменная инструкція, въ ней конечно ничего бы не было упомянуто о томъ, что онъ долженъ считать себя состоящимъ при Экспедиціи и вернуться вмѣстѣ съ нею, а не затѣвать новыхъ поѣздокъ, такъ какъ ни въ одной инструкціи нельзя указать всего того, что не должно дѣлать.

Въ смѣтѣ расходовъ Экспедиціи участіе геолога не предполагалось, почему Севастьянову было поставлено условіе (телеграммой профессора Андрусова) ѣхать безъ вознагражденія, на что онъ и согласился; такъ какъ расходы экспедиціи должны были значительно возрасти въ случаѣ ея зимовки и участіе Севастьянова легло-бы при этомъ тяжелымъ бременемъ на ея бюджетъ.

Президентомъ Императорской Академіи Наукъ было передано въ суммы Экспедиціи его личное жалованье за 2 года т. е. 1896 р. 48 коп. (за вычетомъ изъ 2058 р. 70 коп. полагающихся въ столовыя Президента Академіи по ея штатамъ за два года). Севастьяновъ совершенно не въ правѣ говорить, что деньги эти переданы въ его личное распоряженіе въ случаѣ его (или общей) зимовки, такъ какъ о зимовкѣ его отдѣльно отъ остальной Экспедиціи при ея отправленіи не могло быть и рѣчи, а деньги эти были даны на усиленіе ассигнованныхъ отъ Государственнаго Казначейства средствъ Экспедиціи въ виду увеличенія расходовъ, вызванныхъ прикомандированіемъ къ ней Севастьянова въ особенности при возможной впереди зимовкѣ.

Герцъ могъ оставить Севастьянову 1100 руб. только потому, что Экспедиціи удалось обойтись безъ зимовки и ея средства потому оказались вполне достаточными. Онъ былъ въ правѣ отказать Севастьянову въ этихъ деньгахъ и предложить ему возвратиться одновременно съ остальной Экспедиціей или не выдавъ ему сумму, потребовать въ Петербургъ съ возмѣщеніемъ и указаннаго выше жалованья Президента Академіи и если этого не случилось, то только потому что Экспедиція окончилась безъ дефицита.

Во всякомъ случаѣ Севастьяновъ могъ рассчитывать только на жалованье Великаго Князя, сумма котораго опредѣлена была ему Академикомъ Чернышевымъ около 2200 руб., тогда какъ онъ истратилъ почти въ два раза больше и увѣрять поэтому, что онъ не вышелъ изъ предѣловъ означенной суммы, онъ едва-ли имѣетъ право.

Если г. Севастьяновъ пишетъ, что онъ не входилъ ни въ какія обязательства съ Академіей Наукъ, то можно только пожалѣть, что объ этомъ имъ не было заявлено до отправленія въ Экспедицію, такъ какъ всѣми признается общезвѣстнымъ, что лицо берущее на себя извѣстное научное порученіе, тѣмъ самымъ налагаетъ на себя очень серьезныя нравственныя обязанности, хотя бы и не скрѣпленныя контрактомъ.

Какъ выполнилъ Севастьяновъ данное ему порученіе показывают отчеты его самого и начальника экспедиціи.

Севастьяновъ вмѣстѣ съ Пфиценмейеромъ доѣхалъ до ст. Мысовой (Герцъ уѣхалъ впередъ уже изъ Верхоянска), лежащей всего въ 130 верстахъ отъ мѣстонахожденія мамонта и отсюда по неизвѣстнымъ причинамъ возвратился въ Средне-Колымскъ. Выставленная имъ причина — выпавшій снѣгъ — не можетъ быть основательною, такъ какъ снѣгъ не только не могъ помѣшать раскопкамъ (и не помѣшалъ), при которыхъ Севастьяновъ обязанъ былъ присутствовать, но наступившіе холода могли даже благоприятствовать раскопкамъ. Геологическія изслѣдованія были вполне возможны, какъ пишетъ Герцъ въ своемъ отчетѣ, и какъ показываютъ собранные имъ матеріалы, дающіе ясное представленіе о геологическомъ строеніи долины Березовки въ данномъ мѣстѣ. Нѣкоторыя же наблюденія, напримѣръ выясненіе вопроса о томъ, достигается-ли залежь почвеннаго льда уровня р. Березовки или опускается и ниже, могли были быть съ особеннымъ удобствомъ выполнены въ холодное время.

Такимъ образомъ единственное порученіе, изъ

за котораго Коммиссія прикомандировала Севастьянова къ Экспедиціи, осталось имъ невыполненнымъ. Посѣщеніе мѣстонахожденія въ слѣдующемъ году не поправляетъ дѣла, такъ какъ, хотя благодаря выстроенной Герцемъ хижинѣ Севастьяновъ и могъ найти и осмотрѣть мѣстонахожденіе, — объ условіяхъ нахожденія мамонта, положенія трупъ, прикрывающихъ его пластахъ и т. п. онъ можетъ судить, какъ и всѣ, лишь по отчетамъ Герца — внимательнаго изслѣдователя, но все таки не геолога.

О своемъ непосѣщеніи мѣстонахожденія мамонта и отсутствіи при раскопкѣ Севастьяновъ Коммиссіи или кому либо въ Академіи ничего не сообщилъ и въ письмѣ изъ Средне-Колымска говорилъ лишь о своихъ новыхъ планахъ и просилъ о высылкѣ ему открытаго листа, которымъ онъ прежде всего воспользовался — чтобы подъ флагомъ Академіи занять пятьсотъ руб. (выписка изъ письма къ Герцу Исправника). Другія 500 руб. онъ получилъ изъ Академіи чрезъ Якутскаго Губернатора, о чемъ имѣется его квитанція отъ 1 февраля 1902 года. Одновременно ему было отправлено вышеупомянутое письмо Академика О. Н. Чернышева съ предложеніемъ возвратиться, на которое Севастьяновъ отвѣтилъ дерзостью.

Послѣ этого никакихъ свѣдѣній о г. Севастьяновѣ Академія не имѣла до 23 октября, когда отъ него была получена академикомъ О. Б. Шмидтомъ телеграмма изъ Владивостока, извѣстившая объ исполненіи задуманнаго имъ путешествія отъ Колымы къ Охотскому морю. По письменному сообщенію профессора Н. И. Андрусова имъ была получена телеграмма отъ Севастьянова также изъ Владивостока еще 5 октября. Ни въ той, ни въ другой телеграммѣ адреса не было и профессоръ Андрусовъ, наведя справки по телеграфу (письмо къ Толмачеву) у Владивостокскаго Полиціймейстера, не могъ получить никакихъ свѣдѣній о мѣстопребываніи Севастьянова, такъ что въ Юрьевѣ являлось предположеніе, что онъ боленъ, лежитъ въ желѣзнодорожной больницѣ и т. д. 5 декабря академикомъ Шмидтомъ была получена изъ Иркутска слѣдующая телеграмма:

П. С. Академія наукъ Федору Шмидту.

„Убѣдительно прошу возможно скорѣе перевести Иркутскъ телеграфомъ ликвидаціи Экспедиціи нять сотъ руб. ассигнованныхъ лично мнѣ Президентомъ, которые имѣю право Севастьяновъ“.

Въ отвѣтъ на это 9 декабря было переведено въ Иркутскъ 500 руб. Г. Севастьяновъ совершенно поэтому неправъ, упрекая Академію въ задержкѣ денегъ, благодаря чему ему пришлось дѣлать долги во Владивостокѣ и Иркутскѣ на пересылку багажа

и т. п., такъ какъ изъ Владивостока онъ денегъ не просилъ, а въ Иркутскъ они были посланы черезъ четыре дня послѣ полученія его телеграммы. Послѣ этой телеграммы Севастьяновъ опять потерялся и лишь въ концѣ декабря появился въ Юрьевѣ.

Явившись въ январѣ 1903 г. въ Петербургъ Севастьяновъ заявилъ о сдѣланномъ имъ долгѣ въ 500 руб. въ Колымскѣ и просилъ денегъ для его уплаты. Въ виду однако крайне недобросовѣстнаго отношенія Севастьянова къ взятому на себя порученію, отсутствію какого либо отчета объ его поѣздкѣ, по доставленію коллекцій, было заявлено, что деньги эти будутъ ему выданы по представленіи имъ предварительно отчета, который и былъ присланъ черезъ нѣкоторое время. Немедленно же Севастьяновъ получилъ на уплату названнаго долга 500 руб., выданныхъ по его просьбѣ въ два приѣма (200 и 300 руб.), такъ что Севастьяновъ опять таки не въ правѣ оправдывать употребленіе этихъ денегъ на другія надобности тѣмъ, что онъ ихъ получилъ не сразу.

Отчетъ Севастьянова былъ напечатанъ въ приложеніи къ протоколу Физико-математическаго Отдѣленія и не видно чтобы онъ возвратилъ корректуру, посланную ему Типографіей Академіи Наукъ.

Академія не имѣетъ также до сихъ поръ никакихъ ближайшихъ свѣдѣній о судьбѣ коллекцій, собранныхъ г. Севастьяновымъ.

Въ своемъ отчетѣ Севастьяновъ жаловался на скудость снаряженія (вычеркнуто редакціей), точно также эту жалобу онъ еще ранѣе высказывалъ въ Иркутскѣ въ засѣданіи Географическаго Общества, говоря, что Академія отправила его въ Экспедицію безъ инструментовъ.

Однако Севастьяновъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующіе инструменты, съ которыми онъ прекрасно могъ произвести геологическую и топографическую съемку, также какъ и барометрическую нивелировку:

Два анероида, гипсотермометръ, термометръ-ранецъ, простой термометръ, бусоль Шпалкальдера, рулетку и два молотка.

Часть указанныхъ инструментовъ (бусоль Шпалкальдера, рулетку, 2 молотка, принадлежащіе геологическому музею Академіи и оба термометра собственность Н. П. Талмачева) Севастьяновъ до сихъ поръ не возвратилъ, не смотря на неоднократныя напоминанія и не сообщилъ, что онъ съ ними сдѣлалъ.

Денежный расчетъ съ Г. Севастьяновымъ представляется въ такомъ видѣ:

Деньги, выданныя ему Герцемъ изъ обще-экспедиціонныхъ суммъ, въ виду окончанія экспедиціи безъ дефицита, возврату изъ

жалованья Президента Академіи не подлежатъ, равно какъ и 300 руб., выданные въ пособіе г-жѣ Севастьяновой изъ обще-академическихъ суммъ.

Изъ жалованья Президента Академіи за два года (1896 руб. 48 коп.) выдано Севастьянову въ разное время.

Въ 1901 г. 8 дек. — 500 руб. (получено въ Ср.-Колымскѣ Севастьяновымъ 1 февраля 1902 г.).

Пересылка въ Якутскъ	3 руб. 35 коп.	
1902 г. 9 декабря	500 "	— "
Пересылка въ Иркутскъ	3 "	15 "
1903 г. 29 марта	200 "	— " (выд. на руки)
" 29 апрѣля	300 "	— "
Пересылка въ Юрьевъ	— "	75 "
Государств. Банку за обмѣнъ перевода	5 "	— "

Итого 1512 руб. 25 коп.

Въ кассѣ Академіи имѣется такимъ образомъ остатокъ въ 384 руб. 23 коп., который долженъ быть употребленъ въ уплату части долга Севастьянова въ Средне-Колымскѣ. Недостающіе 115 руб. 77 коп. должны были быть тѣмъ или другимъ путемъ взысканы съ Севастьянова, равно какъ и долгъ Пфиценмейеру, извѣстный Правленію.

Позволяю себѣ однако покорнѣйше просить Правленіе считать жалованье Президента за два года въ 2058 руб. 70 коп., какъ оно значится въ списокѣ служащихъ Императорской Академіи Наукъ, безъ вычетовъ, какъ мы всѣ понимали эту сумму за время отправления экспедиціи и покрыть разницу изъ общихъ суммъ. Въ такомъ случаѣ Колымскій долгъ въ 500 руб. можетъ быть уплаченъ сполна, а остающіеся 46 руб. 45 коп. могутъ остаться на погашеніе части долга Пфиценмейеру. Остальная сумма названнаго долга (около 100 руб.) должна быть взыскана съ г. Севастьянова. Что касается долга казаку Ябловскому въ размѣрѣ, извѣстномъ Правленію, то, въ виду отсутствія документовъ, подтверждающихъ его претензіи, они не могутъ быть удовлетворены путемъ взысканія съ г. Севастьянова. Тѣмъ не менѣе, не имѣя основанія не довѣрять Ябловскому и считая себя отчасти виновнымъ въ томъ, что я уступилъ желанію Севастьянова и разрѣшилъ выдать ему на руки 500 руб. для уплаты Колымскаго долга, не будучи увѣренъ въ надлежащемъ употребленіи ихъ, я соглашаюсь удовлетворить претензію Ябловскаго изъ своихъ личныхъ средствъ (если Правленіе не найдетъ другого пути для его удовлетворенія, такъ какъ долгъ

этотъ обязательно долженъ быть уплаченъ), не желая чтобы преслѣдствіе Академіи даже косвенно могъ пострадать отъ убытковъ, причиненныхъ лицомъ путешествовавшимъ отъ ея имени.

Въ заключеніе я покорнѣйше прошу Правленіе Академіи сообщить Господину Ректору Императорскаго Юрьевскаго Университета мое настоящее отношеніе въ подлинникъ или полной копій вмѣстѣ съ заявленіемъ г-на Севастьянова Правленію Академіи, а равно и просить г-на Ректора принять мѣры къ взысканію съ Севастьянова указаннаго выше долга г-ну Пфиценмейеру, а также и взять съ г. Севастьянова подписку о доставленіи коллекцій и возвращеніи взятыхъ имъ инструментовъ. 9 января 1904 года. Подлинное подписалъ: Академикъ Ф. Шмидтъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Столоначальникъ П. Перщетскій.

Копія.

Господину Д. П. Севастьянову мною данныя и также по его просьбѣ для него истраченныя деньги на покупку и пересылку ему разныхъ вещей.

1) 14 ноября 1901 г. Въ Колымскѣ передалъ г-ну Севастьянову 100 руб. по долговому обязательству, изъ которыхъ передъ моимъ отъѣздомъ имъ возвращено мнѣ 45 р., неуплачено	55 руб. — коп.
2) 5 декабря 1901 г. Въ Верхоянскѣ Г-ну Абрамовичу за 3 яалячихъ оѣзды для пересылки въ Колымскъ Севастьянову уплатилъ по 3 руб. 50 коп. за шт.	10 " 50 "
3) 20 декабря 1901 г. Въ Якутскѣ для Севастьянова на сурковомъ мѣху оѣзды купилъ и въ Колымскѣ переслалъ	4 " — "
4) Въ Якутскѣ по 2 счетамъ за купленные тамъ г-ну Севастьянову и посланные въ Колымскъ вещи уплатилъ 2 руб. 50 коп. и 8 руб. 85 коп. всего	11 " 35 "
5) 21 и 23 дек. 1901 г. За 5 телеграммъ, изъ которыхъ одна была проф. Андрусову, двѣ матери Севастьянова въ Юрьевъ и двѣ въ Геологическій комитетъ въ Ст. Петербургъ заплатилъ	10 " 50 "
6) 4 янв. 1902 г. Въ Иркутскѣ г. Солдатову, по порученію Севастьянова на покупку фотографическихъ пластинокъ и химикалій по представленіи. Солдатовымъ счетамъ заплатилъ	50 " — "

Итого 141 руб. 35 коп.

Итого сто сорокъ одинъ руб. и тридцать пять коп.

(подписалъ) Е. Пфиценмейеръ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Столоначальникъ П. Перщетскій.

25.

15 января 1904 г. № 95.

Въ Правленіе Императорской Академіи Наукъ.

Вслѣдствіе отношенія отъ 11 минувшаго декабря за № 3057 имѣю честь увѣдомить Правленіе Императорской Академіи Наукъ, что по полученіи отношенія отъ 12 ноября м. г. за № 2683 мною было предложено Д. П. Севастьянову дать отзывы на отношенія Канцеляріи Правленія Академіи отъ 19 сентября и 12 ноября м. г. за №№ 1974 и 2682. Нынѣ г. Севастьяновъ заявилъ мнѣ, что затребованный отзывъ препровожденъ 18 минувшаго декабря въ Академію Наукъ, въ удостовѣреніе чего онъ представилъ мнѣ росписку мѣстной почтовой конторы въ пріемъ заказной корреспонденціи № 357, адресованной въ С.-Петербургъ на имя Академіи Наукъ.

Ректоръ: Г. Левицкій.

Секретарь: Г. Шульцъ.

26.

20 февраля 1904 г. № 384.

Въ Правленіе Императорской Академіи Наукъ.

Вслѣдствіе отношенія отъ 31 минувшаго января за № 327, препровождая при семъ сто сорокъ одинъ руб. тридцать пять коп., составляющіе причитающійся съ г. Севастьянова долгъ г. Пфиценмейеру, имѣю честь сообщить Правленію Императорской Академіи Наукъ, что невозвращенные по сіе время г. Севастьяновымъ инструменты будутъ высланы по принадлежности въ непродолжительномъ времени.

Ректоръ: Г. Левицкій.

Секретарь: Г. Шульцъ.

Приложеніе: переводный билетъ № 365613 на 141 р. 35 к.

27.

11 іюня 1904 г. № 1199а.

Въ Правленіе Императорской Академіи Наукъ.

Въ дополненіе къ отношенію отъ 20 февраля с. г. за № 384 имѣю честь препроводить при семъ, отдѣльной посылкой, въ Правленіе Императорской Академіи Наукъ инструменты, паходившіеся по сіе время у Д. П. Севастьянова.

Ректоръ: Г. Левицкій.

Секретарь: Г. Шульцъ.

